

Дикий артефакт

Автор:

[Виктор Угаров](#)

Дикий артефакт

Виктор Угаров

Дозоры

Артефакт, созданный во время Великой битвы Света и Тьмы, – несовершенный, дикий... и такой желанный! Долгие годы Иные пытались найти владельца «дикого артефакта», но хитрый маг всякий раз ускользал от погони. А потом – века забвения, пока эта история не превратилась в легенду, сказку для Иной молодежи.

И только в наши дни вновь появилась путеводная ниточка к утерянному сокровищу, ведущая в древний Псков. На поиски ринулись все: и Дозоры, и Инквизиция.

«Черные археологи» – ведьма и оборотень – случайно подключились к гонке за «диким артефактом». Смогут ли низшие Темные противостоять толпе сильных магов? Ведь на кону у молодой пары самое ценное, что у них есть, – их жизнь и любовь.

Виктор Угаров

Дикий артефакт

© С. Лукьяненко, 2013

© В. Угаров, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Пролог

Урла припозднилась и в кафе «Камелот» попала ближе к вечеру.

Декабрь покрыл изморозью стекла, и поэтому только внутри она увидела, что глава цыганского ковена ведьм уже здесь.

Верховная мать сидела за столиком у окна и хриплым голосом что-то сердито выговаривала официанту. Бросилось в глаза, что старуха замаскировала свою ауру под обычного человека.

Шифруется от Иных, усмехнулась про себя ведьма-неформалка, всем своим видом демонстрирующая окружающим принадлежность к панк-культуре.

Урла расстегнула короткую шубку и танцующей походкой направилась к начальнице. Шлепнулась на стул напротив Верховной матери и осмотрелась. Посетители кафе сразу же стали обращать внимание на странную пару: дорого одетую пожилую бизнес-леди и юное чучело, затянутое в кожу, с густо наложенными вокруг глаз фиолетово-черными тенями и металлическими кольцами на одежде, лице и в ушах.

– Брысь отсюда! – шикнула Урла на официанта и одновременно взмахнула рукой, создавая над столиком «купол невнимания».

Публика, потеряв к ним интерес, вернулась к своим чашкам, бокалам и ленивым разговорам.

– Раздобыла? – быстро спросила старая цыганская ведьма, и Урла кивнула.

Нетерпение Верховной матери можно было понять.

Пару недель назад в руки Ночного Дозора Москвы случайно попал древний манускрипт с текстом на латыни. Грянула сенсация – это была подлинная летопись создания «дикого артефакта». Значит, он реально существует, а не является мифом, которые так любит Иная молодежь!

– Как удалось достать?

– Темная история, – заявила Урла двусмысленно и растянула в улыбке фиолетовые губы. – В Ночном Дозоре довольно быстро сделали перевод на русский. А на следующий же день на улице зарезали одного из Светлых. Из тех, кто в Дозоре помельче. Вроде бы простого курьера. Я узнавала в полиции: они считают, что это чистый криминал. По официальной версии, погиб посыльный одной из группировок, перевозивший брюлики. На трупе ничего не обнаружили. Чуешь, сестра, откуда ноги растут?

– Меня не интересуют мелкие подробности. Дальше!

– А сегодня Темная из нашей тусовки призналась мне по секрету, что кто-то из магов поручил ей размножить на ксероксе один документик. Тот самый перевод! Вот я и убедила дурочку сделать дополнительную копию. Лично для меня, приватно.

Верховная мать не смогла скрыть удивления:

– За такое и голову оторвать мало. Как твоя знакомая решилась?

– А она ко мне неровно дышит! – с вызовом отреагировала девица, достала из внутреннего кармана несколько листов бумаги, скатанных в рулон, и протянула начальнице.

– Молодежь, – протянула старая ведьма.

По ее тону нельзя было понять, восхищена ли она собеседницей или считает ее полным отморозком.

Верховная мать углубилась в чтение. Урла, сердито тряхнув прической а-ля «взрыв на макаронной фабрике», настроилась на долгое ожидание.

Поскучать действительно пришлось.

Наконец глава цыганского ковена оторвалась от документа и задумчиво уставилась на свою помощницу. Она смотрела на юную ведьму, словно в пустоту, не замечая ее присутствия.

– Теперь понятно, где искать «дикий артефакт», – сказала ведьма в никуда. – Но слухи об этом наверняка разбегутся быстрее лесного пожара. И если об артефакте узнает кто-нибудь из Конклава – о нем тут же станет известно Арине. А значит, следует поспешить, если мы хотим опередить Бабушку Бабушек...

– Мы участвуем в поисках?! – воодушевилась Урла.

На лице Верховной матери обозначилась улыбка. Настолько для нее редкая, что невольно пугала.

– Конечно, участвуем, – спокойно ответила старая цыганка. – Но пошлем тех, кого не жалко.

Часть первая. Трусливый маг

Глава 1

Вдоль западного побережья Скандинавии протянулась полоса из сотен островов. Тяжелые волны Атлантики без конца накатывали на них, постепенно, как резец скульптора, извлекая из камня причудливые скальные формы. Мощь океанской воды, доходя до побережья, вгрызалась в материк и порождала ущелья, каньоны и лабиринты фьордов, способные спрятать от чужих глаз любую тайну.

Время словно заблудилось в этих местах. Каждое из племен, разбросанных вдоль извилистой береговой линии, считало время по-своему. Но потоку дней было все равно, как его измеряют и на каком языке. Тем более что письменные календари здесь еще не прижились. В будущем ученый люд прикрепит к этой эпохе единый ярлык.

Раннее Средневековье.

На севере полуострова приютилась горсть рассыпанных вдоль берега маленьких островков. Один из них напоминает корону – ее венец состоит из кривых скал-зубцов, торчащих из воды неровным кругом.

День выдался солнечным, но штормило, и холодный северный ветер срывал пенные барашки с водяных валов. Редкие в этих местах рыбачьи лодки прятались далеко на юге, и некому было заметить, как между каменными зубцами острова-короны из толщи воды взметнулось в воздух могучее серо-стальное тело.

Зубастая пасть, раздутые ноздри и угольно-черные глаза на драконьей голове на миг застыли на конце дуги длинного бочкообразного тела. Раздался рев, и тридцатиметровая громадина рухнула обратно в волны.

Морской Змей разминался после сна.

Когда в мире не происходило ничего интересного, не считая вечной погони Иных и людей за властью, Морской Змей предпочитал впадать в спячку. Он любил пропускать сквозь себя годы и годы в сладких сновидениях. Спал он настолько глубоко и безмятежно, что иногда непроизвольно проваливался в Сумрак, пугая рыбу мелочь. Вывести его из такого состояния могли только голод, природные катаклизмы или колебания Силы.

В этот раз Змея разбудил наставник.

Старый Кракен связался с ним через Сумрак, когда ученик после охоты за косяком трески вернулся к островку и устроился вокруг подводной скалы, своего излюбленного места, чтобы немного вздремнуть. Услышав зов, Змей обрадовался. Учитель всегда находил для него интересные поручения.

Старина Кракен! Наставник в мире Иных, лучший друг и проводник на путях Силы. Тот, кто когда-то, давным-давно, стащил с лодки перепуганного греческого мальчишку и, обхватив его щупальцем, окунул сначала в теплые волны Эгейского моря, а потом и в загадочные воды странного мира с выцветшими красками. Там, в Сумраке, юный житель Эллады впервые почувствовал и примерил на себя облик Змея. И влюбился в него навсегда.

* * *

Хтонические существа, хтоники – так прозвали их люди. Прозвали, не ведая того, тех Иных, кто отказался от человеческого тела и предпочел сумеречный облик.

«Иные наоборот», как шутил Кракен. Они появлялись очень редко и, сменив внешность в Сумраке во время инициации, уже не хотели с ней расставаться. Они готовы были перенестись в реальный мир не как люди, а как грифоны и сирены, драконы и гекантохейры. Именно в таких странных обличьях они наиболее полно ощущали свободу и радость жизни. Ветераны из хтоников, такие как древний Кракен, всегда помогали новичкам осваивать своеобразный вид магии – метаморфоз.

Не быстрое перевоплощение оборотней и вампиров, а медленные и разнообразные изменения своего тела, которые помогают выживать в самых необычных условиях.

Погружаться в черные глубины океана без страха быть раздавленным и возвращаться оттуда к свету и волнам, не опасаясь взорваться изнутри. Греться, а не поджариваться вблизи потоков лавы. Видеть в глубоких пещерах, как летучие мыши. Или, отрастив крылья, оседлать ветер и перенести себя с одного континента на другой.

Но ничто не дается даром. Свобода метаморфоза не дает свободы от людей. Наоборот, случайные встречи с простыми смертными порождали мифы о жутких и опасных чудовищах. И хтоники иногда гибли – под ударами копий, мечей или в огне, – попавшись на пути охваченных ужасом людей.

Первое, чему учили новообращенных, – умению прятаться, сливаться с природой. Отводить от себя взгляды и мысли чужаков, будь то Иные или люди.

* * *

Морской Змей сделал глубокий нырок и, обогнув остров, устремился на юг вдоль скандинавского побережья. Ему не терпелось узнать подробности, и, чтобы не прерывать связи с наставником, Змей держал свою драконью голову в Сумраке. Для посторонних глаз его грива, похожая на морские водоросли, была аккуратно обрезана на уровне безголовой шеи. Но удивляться было некому: вокруг простиралась только водная пустыня на много дней пути.

– Какие новости, учитель? – бодро начал Змей. – Есть для меня задание?

Ответа не последовало, только шелестел магический путь для связи, сотворенный мастером в Сумраке. Пауза затянулась. Наконец в голове у Змея раздался тихий и печальный голос:

– Не будет никакого поручения, Бродяга. Я хотел только попросить.

– Все что угодно, мастер Кракен! Вы же меня знаете!

– Не спеши. Очень нужно, чтобы ты опять превратился в человека. – Наставник сделал еще одну паузу, а по телу Змея произвольно прошла волна отвращения. – У меня дурные вести. Аглаофа погибла.

Вот это было плохо! По-настоящему горько и обидно, ведь сирены были любимицами всех хтонических существ. Три Светлые девчонки, которые из чистого озорства взяли имена опасных сирен, придуманных людьми: Пейсиноя, Аглаофа и Телксиепия, – и поселились на одном из островков на юге Эгейского моря.

Веселые подружки всегда были любопытными и много раз посещали материк. Они добирались туда либо по воде, либо по воздуху, меняя рыбы хвосты на птичьи крылья. Новости из мира Иных и человеческих городов были их страстью, а ночные игры в тумане с рыбацкими лодками и военными судами – любимой забавой.

– В этот раз они забрались довольно далеко по суше в глубь материка, почти вплотную к Родопским горам, – продолжил наставник. – И нарвались на драку местных Темных и Светлых магов. Девочке остановили сердце прямо на лету. И даже не заметили, что убили постороннего!

Змей осторожно спросил:

– А подруги?..

– Они спрятались в предгорьях и вынесли тело Аглаофы только через неделю. Но зато смогли проследить за местными магами и кое-что узнали. – Голос Кракена окреп. – Иные прекратили вражду. Полностью!

Сначала Змей не понял.

В последние годы Светлые и Темные грызлись постоянно. Драки, угрозы, смертельные поединки. Были случаи, когда они пытались поделить целые государства на зоны влияния. Затишье, а уж тем более полное замирение невозможно было даже представить.

Догадка пришла неожиданно.

Змей резко остановился и, подняв волну, свернул свое тело в клубок.

– Глаз урагана, – прошептал он. – Пророчество.

– Да, – прошелестел Сумрак. – Да, Бродяга.

Среди магов иногда встречаются те, кто способен читать линии судьбы. Кто способен распознать беду или удачу в недалеком будущем – смутно и неопределенно, часто ошибаясь. И уж совсем редко, реже самых крупных драгоценных камней, в этом мире появляются пророки. Иные, читающие линии судьбы ясно и четко на годы вперед. И обладающие даром видеть будущее целых народов еще дальше, но уже только в виде смутных образов. Так рождаются пророчества.

Среди хтоников, немногочисленных и разбросанных по всему миру существ, пророк появился только однажды – Левиафан. Его огромное тело кита постоянно пересекало воды океанов по извилистым траекториям. Он разносил новости, предостерегал от беды, замирял врагов. Левиафана всегда почитали как патриарха.

Незадолго до своей смерти он породил свое самое долговечное, но и самое туманное пророчество. Видение Большой беды, как называли его Иные. Именно Кракену, тогда еще молодому осьминогу, кит-пророк рассказал о далеком будущем.

По его словам, вражда Темных и Светлых будет медленно, но непрерывно возрастать, разделяя Иных на два непримиримых лагеря. Но наступит момент, когда противостояние затихнет.

Неожиданно, сразу, как Глаз урагана.

А потом разразится буря. Что это будет – мор, междоусобица, война с людьми или природный катаклизм, – Левиафан не знал, но твердо был убежден, что погибнет большинство Иных.

А возможно, и все.

– Впервые в жизни я пожелал пророчеству не сбыться, – признался Кракен. – Но ты же знаешь, я не умею видеть линии судьбы. Но могу улавливать всплески магии на больших расстояниях. И я почувствовал, как сдвинулись огромные пласты Силы, совсем недавно, причем по приказу чьей-то воли. Мы должны знать, что происходит, Бродяга!

Морской Змей ненавидел саму мысль вновь обратиться в человека, но выхода, похоже, не было. У него имелся кое-какой опыт. По воле Кракена, примерно раз в столетие, он выбирался на сушу к Иным и людям, пытаясь понять неизбежные перемены и возможные угрозы для хтоников.

– Я предупрежу всех наших. – Кракен издал булькающий звук, похожий на вздох. – Пусть накапливают Силу и готовят заклинания. Ты еще не забыл свой облик Темного мага-лекаря? Понтус, кажется?

– А еще костолом и костоправ, – мрачно добавил Змей. – И Черный торговец жизнью и смертью. Так меня прозвали саамы.

– Твой приятель все еще верховодит местными племенами?

– Алвис? Только одной общиной, недалеко отсюда.

– Начни с него. Береги себя, ученик. И удачи!

Старый хтоник-осьминог прервал связь, а Змей окончательно вынырнул из Сумрака и устремился на юг с максимальной скоростью.

* * *

Этот фьорд был безымянным.

Как, впрочем, и его ближайшие соседи. В глубине извилистого залива путь воде закрывала стена из нагромождения полуразрушенных скал, поросших колючим кустарником и деревцами с искривленными стволами. В глубине каменного хаоса низкие заросли раздвигал массивный валун из гранита, один из тех, что привалил к подножию горы последний ледниковый период.

Даже взгляд Иного через Сумрак не смог бы определить, что камень – искусная иллюзия, один из мороков, в создании которых хтоникам нет равных. Валун прикрывал широкую щель в горе. Она вела в просторную пещеру, до которой не способен добраться солнечный свет.

Прошла неделя после памятного разговора Кракена со своим учеником. В какой-то момент крошечная тьма потайной пещеры стала рассеиваться. Свет, идущий ниоткуда, слабо и медленно разгораясь, залил распростертую на полу тушу мертвого морского чудовища.

Челюсть гиганта приподнялась, и оттуда показалась кисть человеческой руки. Она одним резким движением распахнула пасть зверя, словно та не имела костей. Наружу, извиваясь, выполз голый мужчина, покрытый блестящей слизью. Он быстро прошел в глубь пещеры, где по стене сбегал маленький ручеек. Мужчина встал под струйку воды и энергично смыл с себя остатки Морского

Змея.

Прямой нос без переносицы, тяжелый подбородок и твердый взгляд почти черных глаз – уверенный в себе эллин закончил купание и вернулся назад, на ходу стряхивая ладонями воду с шапки густых волос.

Уже не Змей, а человек-торговец произнес заклинание «псевдо». Останки зверя на полу зашевелились. Все, что было раньше грозой морей, подползло к неровной впадине в форме чаши в центре пещеры и, шурша, свалилось в нее аморфной кучей.

Понтус щелкнул пальцем, и над останками поднялись языки бездымного пламени. В пещере сразу стало теплее, и человек, быстро высыхая, для разминки сделал несколько гимнастических упражнений. Затем подошел к стене и снял магическую защиту, близнеца той, что создала иллюзию гранитного валуна при входе.

Часть стены растаяла. В появившейся нише темнела стопка одежды, пролежавшая под заклинанием «заморозки» более полувека в целости и сохранности. Через несколько минут, полностью одевшись, мужчина сотворил очередное и привычное для хтоника заклинание иллюзии.

Перед ним из воздуха соткалось зеркало.

Понтус с неодобрением уставился на свое отражение, пытаясь понять: точно ли он восстановил свой человеческий облик? Одежда на нем была землисто-серого цвета, похожая на шкуру некоторых рыб, а тяжелый черный плащ имел странную изнанку: правильные ряды блестящих пластин – уменьшенные копии чешуй с брюха почившего Морского Змея.

Мужчина осторожно отогнул одну из них: в углублении лежала веточка высушенной водоросли – и довольно рассмеялся. На плечах Темного мага был не просто плащ, а целая аптека, сотни спрятанных за пластинами снадобий, самых экзотических ядов и лекарств, добытых в морских глубинах. Правы были саамы – действительно Черный торговец жизнью и смертью!

Понтус сосредоточился, прислушиваясь к себе.

Сам он не умел создавать порталы. Среди ныне живущих хтоников только один обладал нужным уровнем мастерства – Кракен.

Учитель придумал выход. Он создал и зарядил магией амулет непосредственно в теле своего ученика – маленький нарост в форме звездочки в основании черепа.

Неприметный нарост в теле рослого эллина слегка завибрировал и нагрелся.

Понтус произнес заклинание. Воздух перед ним задрожал и ухнул внутрь черным провалом. Создание портала всегда отнимает много Силы, но сейчас было не время экономить. Возникла безвыходная ситуация – добираться по скалам до человеческого жилья было бы слишком долго.

Мужчина бросил последний взгляд в зеркало и неожиданно вспомнил свое детство, когда в родной деревне он с родичами праздновал приход весны.

Он сложил из пальцев на руке козьи рога и показал своему отражению язык – знак, отгоняющий беду, – усмехнулся и решительно шагнул в дрожащий проем портала.

Глава 2

Братья-погодки Ахто и Валто, зажав в руках охотничьи луки, настороженно вглядывались в утренний туман, наползающий из фьорда. Шаги чужака они слышали загодя. И когда на тропе из влажной мути появился его контур, два наконечника стрел смотрели точно в лицо пришельца, по одному в каждую глазницу. Человек – не белка, трудно промахнуться!

Незнакомец в длинном, до земли, плаще остановился за несколько шагов до охраны и вежливо поклонился:

– Лекарь Понтус к вождю Алвису.

Охотники переглянулись, а потом одновременно посмотрели на дубовую дверь святилища, которую охраняли. Прямо сейчас их предводитель, великий колдун и

повелитель ветров, находился в трансе – он был на путях ясновидения. Его дух покинул тело, чтобы найти пропавших рыбаков, среди которых был и отец братьев.

Валто решительно натянул тетиву.

– Выйди за пределы селения, чужак. Жди там или умрешь!

– Подожди, брат, – остановил его старший. – Вы тот самый Понтус? Черный торговец?

Валто открыл было рот, но запнулся. Еще бабушка рассказывала братьям, когда они были совсем маленькими, что у вождя есть друг, важный человек, который мог излечить любую хворь. Высокий, в черном плаще и зовут... точно, Понтус!

– Вождь наверняка скоро вернется к нам, – примирительно сказал гость, одновременно посылая легкие чары доброжелательности. – Он будет рад увидеть рядом старого друга. А вдруг ему понадобится помощь лекаря? Не волнуйтесь, я друг саамов и хорошо знаю обычай. Нельзя подходить к владыке ветров во время ясновидения. А прикоснуться – прямое святотатство.

– Мы присмотрим за тобой, торговец, – предупредил старший из братьев, распахивая дверь.

Понтус зашел в хорошо освещенную просторную комнату с низким потолком и огляделся. Увидев маленькую скамейку при входе, он сразу же на нее уселся, чтобы не усиливать подозрения молодых охотников. Вновь воцарилась тишина, лишь тихонько потрескивали горящие фитили в многочисленных плошках, и воняло жженой ворванью.

В центре комнаты стоял широкий алтарь, застеленный медвежьими шкурами, а на них лежало, вытянувшись, тело в мешковатом балахоне со скрещенными на груди руками. По сторонам от него на алтаре беспорядочно валялись грубо сделанные ритуальные статуэтки из меди: лягушки, змеи, кто-то еще – лекарь не мог рассмотреть их со своего места.

Маг быстро проверил лежащего колдуна через Сумрак и усмехнулся про себя – на шкурах никого не было! Только морок, он сам научил Алвиса этому трюку много лет назад. Теперь местный вождь умел «раздваиваться», чтобы спокойно, не торопясь, искать пропавших людей через Сумрак, якобы воспаряя при этом духом к небесам.

Застывшее тело дернулось, по нему прошла судорога.

Балахон вдруг оказался порванным, а благостный вид колдуна – всклокоченным и грязным. Он бешено вращал глазами, а под левой мышкой у него кряхтел и стонал коренастый мужчина с седой бородой в простой куртке из шкуры тюленя. Одна нога у него была неестественно вывернута, из прорванного и окровавленного холста штанины торчал обломок кости.

– Отец! – крикнул Ахто и, по-детски шмыгнув носом, бросился к алтарю.

– Стоять! – рявкнул мудрый, но потрепанный повелитель ветров. – Их лодку бросило волной на камни у Кабаньего утеса. Ахто, быстро собери людей, и отправляйтесь туда морем. Тихую воду и попутный ветер я вам обеспечу. Рыбаки целы, но их сильно потрепало, и по суше им пути нет. Живо!

Братьев-охотников как ветром сдуло.

Колдун повернулся к Понтусу. Его запачканное лицо расплылось в широкой улыбке, и он перешел на латынь, опасаясь посторонних ушей.

– Ты откликнулся на призыв Высших, костоправ! – Белесо-голубые глазки колдуна лучились искренней радостью. – Вижу, ты понял, что отсидеться в сторонке не удастся. Я всегда знал, что ты умный, а не дурак!

Грубые слова вождя не ввели гостя в заблуждение – Алвис иногда любил притвориться простачком.

– Может быть, сначала займемся бедолагой? – Понтус кивнул на рыбака.

Он пошарил в своем плаще-аптеке и быстро собрал смесь, которую затем растер в деревянной тарелке простым камнем. Полученная каша усмирила боль и

вогнала седобородого в глубокий сон. Привычки лекаря не забылись: он уверенно вправил кости и закрепил ногу в деревяшках и ремнях, которые нашлись здесь же, в святилище. Заклинания для заживления и против горячки довершили дело.

Колдун и лекарь перевели дух.

Но вдруг снаружи раздались жалобные вопли, и Алвис нахмурился.

В дверь просунулась растрепанная женская голова и уставилась на своего повелителя.

– Господин! – тревожно заголосила она. – Хилья рожает, и...

– Мне что, покряхтеть с нею рядом? – прошипел мудрый вождь и повелитель ветров. – Пошла вон! Во-он!!!

* * *

Лодка под парусом летела вперед, сама выбирая себе путь.

Сама сворачивала на подветренную сторону островов и аккуратно обходила подводные камни. Темный маг Алвис задумчиво глядел вперед и крутил в руке кожаный шнурок с узелками. Развязав один из них в самом начале пути, колдун обеспечил лодке постоянный и сильный ветер в парус и теперь мрачно размышлял о будущем.

Два столетия назад, когда он привел часть племени оленеводов сюда, к западным водам, он мечтал только об одном – о покое. Но неумные людишки в своем стремлении найти рай на земле расползались по миру с упорством тараканов. И небольшие племена мирных кильдов стали окружать чужаки, настырные и жадные. Они цепляли к рыбакам и оленеводам разные прозвища на своих языках: самь, лопь, квены или финны – но требовали всегда одного и того же.

Шкуры. Белок, оленей, морских животных. Хорошо, если обходились только торговлей или данью. Могли просто отобрать все, что им было нужно, убивая

попутно всех недовольных.

На этом фоне постоянно растущая грызня Иных перестала заботить. Пророчество Большой беды потихоньку выветривалось из памяти Алвиса, вытесняемое привычными бедами. И перемирие Светлых и Темных, а потом и призыв кого-то из Высших магов к общему сбору грянули как гром среди ясного неба.

«Наступил час расплаты», – подумал тогда старый колдун. Но, как ни странно, подумал со злым облегчением. Теперь решал не он – решала судьба. Жаль только, что грядущее столь туманно! Ведь нынешние времена не породили ни одного пророка. А значит, некому было вразумить непутевое племя Иных.

Алвис бросил ехидный взгляд на своего попутчика.

Не удалось хитрому лекарю отсидеться в глухих чащобах, где он пропадал в поисках трав и грибов для своих снадобий. Попался на глаза – держи ответ! Если будет драка и если победят Темные, то отступникам и трусам придется несладко. По уровню Силы Черный торговец был ниже колдуна, но зато умен и может принести хоть какую-то пользу. Для раненых лекарь окажется очень кстати, а его яды уже пригодились.

Алвис погладил свой кожаный ремень, на котором были закреплены ножи. Лезвия некоторых из них были смазаны экзотической отравой, которой приятель поделился с вождем.

«А дружок мой совсем скис», – усмехнулся про себя повелитель ветров, глядя на фигуру, закутанную в черный плащ. Лекарь сидел на корме лодки, опустив ладонь в воду, и задумчиво смотрел, как сверкающие на солнце струи бегут между пальцами.

Опытному колдуну было невдомек: единственное, что владело Понтусом, – это несбыточное и жгучее желание вновь обернуться Змеем, сделать нырок и уйти в родные глубины Атлантики...

* * *

Северная оконечность Дании, похожая на моржовый бивень, встретила их начинающимся штормом и дождем. Все суда, на которых прибыли Иные, загнали в маленькую бухту, спрятанную от волн и ветров. Место было глухое, далекое от человеческих поселений. Из жилья – только приземистый дом из грубого камня, временный приют для местных мореходов.

Сегодня здесь было многолюдно.

Группы по три-четыре бойца под присмотром высокого норманна, упакованного в доспехи, по очереди ныряли в дверной проем, закрытый пологом мерцающего воздуха.

– Портал! – Алвису приходилось почти кричать из-за грозы. – И командует, конечно, викинг! Любят они это дело – покомандовать. Хотя...

Он внимательно пригляделся и воскликнул:

– Я его знаю!оборотень-волк. Действительно, он у норманнов лучший. Да и вообще на всем Севере! Но я не думаю, что он способен пробивать порталы. Наверно, ему кто-то помогает с другой стороны!

Воин у двери, пытаясь бороться с порывами ветра, придерживал рукой свой щегольски расшитый плащ. На плаще выделялся тканый большой крест, символ модного ныне христианства. Норманн подгонял Темных чуть ли не пинками, поскольку из-за рева воздуха его голос был едва слышен.

Несмотря на все его старания, у двери образовался затор: в последней группе, компании пестро одетых низкорослых людей, сцепились двое, и дело шло к драке. «Шаманы», – понял лекарь и заметил, как викинг, подзывая, энергично машет рукой Алвису. По Черному торговцу он едва мазнул взглядом.

– Вождь! – прокричал норманн и махнул рукой сначала на шаманов, а потом в сторону портала. – На той стороне возьмешь командование над ними! Иди вперед, а я запущу эту шайку следом.

– Ни за что! – возмутился Алвис. – Они не умеют подчиняться, и ты, конунг, об этом прекрасно знаешь!

Шаманы радостно заулыбались и закивали. А один, несмотря на почти ураганный ветер, крутанулся пару раз, звякнув ожерельями из зубов и костей.

Викингу явно надоели разговоры, он прищурился и достал меч. С кончика длинного прямого лезвия сорвался белый луч, уперся возле ног Алвиса и медленно пополз к нему, оставляя в мокрой траве шипящий след из пара.

– Понял я, понял, верзила... – пробормотал вождь и, уже не колеблясь, пригнул голову и шагнул в проем двери. Лекаря тем более не надо было убеждать, и он нырнул в портал следом.

* * *

После завываний ветра на уши навалилась тишина.

Вместо нагромождения скал вокруг простиралась равнина с редкими невысокими холмами. Когда звуки постепенно вернулись, тишина уже не казалась мертвой. Слабый гул, подобный морскому прибою, накатывал и отступал, но шел не от воды, а от людских тел.

Впереди прибывшие маги увидели шевелящуюся стену Иных. Они стояли на месте, бродили или спорили, разбившись на группы. Все чего-то ждали.

А где-то там, впереди, можно было разглядеть отсветы слитой воедино ауры тысяч Светлых бойцов.

Черного торговца толкнули в спину, послышался гомон – стали прибывать шаманы.

– Пахнет смертью, – сказал Алвис и поежился.

– Я думаю, наши Высшие планируют договориться со Светлыми, – отозвался лекарь. – Может быть, у них и получилось бы. Ведь разума и опыта старейшинам не занимать. Но как они остановят всех остальных?

И он показал вперед.

Действительно, над огромной толпой витала не просто Сила. Сконцентрированная в оружии, в амулетах и в самих телах Иных магическая мощь излучала злость, ненависть, ожидание и страх. Это была не обычная Сила, которую можно применить как угодно. Ее преобразовали заранее, готовили для боя.

Напряжение было столь велико, что грань между Сумраком и явью истончилась. Причем настолько, что сквозь человеческие тела в обертке из одежды и железа проступали звериные контуры с оскаленными пастьми, а на кончиках пальцев ведьм и колдунов стали заметны дрожащие заклинания, готовые убивать.

У Понтуса совсем не было способности читать линии судьбы, но именно сейчас он понял окончательно. Вот она – Большая беда. И не важно, на каком она расстоянии: нескольких мгновений, минут или часов. Главное, что Большая беда пришла. Перед ним начиналась завершающая стадия пророчества Левиафана.

Сейчас Глаз урагана закроется, и разразится буря.

Взгляд лекаря заметался.

Нужно было искать укрытие. «Увы, Кракен, – подумал он с сожалением, – больше узнать мне вряд ли удастся. Суметь хотя бы ноги унести! И то если получится». Как назло, равнина была выбрана Высшими без заметных неровностей. Вокруг не было ни лощин, ни оврагов. И все же на плоской вершине ближайшего холма Понтус разглядел едва заметные руины какого-то строения.

Он максимально усилил зрение, и развалины словно прыгнули к глазам. Старый сарай, но остатки стены в одном месте сохранили высоту по пояс человека.

Значит, можно укрыться.

Лекарь стал быстро готовить свое самое искусное заклинание – создание управляемого фантома. К этому моменту оборотень-викинг уже размахисто шагал к рядам Темных, а за ним семенила шумная ватага северных колдунов. Алвис обернулся, сердито махнул лекарю – поспеши! – и побежал вслед за начальником.

Черный торговец щелкнул пальцами, и одновременно произошло несколько событий. От его тела отделилась иллюзорная копия, а самого мага накрыл «купол невнимания», который не способен распознать ни человек, ни Иной. Фантом бодро поспешил за приятелем-колдуном, а сам лекарь направился к развалинам на холме.

Глава 3

Никто не знает, когда это началось.

Кто исторг первый вопль, кто первым взмахнул рукой с зажатым в ней оружием.

Но убивать ринулись все.

Понтус потерял счет времени. Он сидел в развалинах, прижавшись спиной к каменной кладке, и через своего фантома в ужасе наблюдал за битвой. Зрение иллюзорного мага было четким, и реальный Черный торговец рефлекторно дергался от каждого тычка железом в сторону его детища, от каждого яростного взгляда, брошенного в его сторону. Слава морским богам, что Понтус не подключил к иллюзии другие органы чувств! Только зрение – а значит, не испытывал на себе боли от ударов и ожогов, множество вариантов которых придумали Иные для смертоубийства.

Запоздало пришла мысль: если битва сдвинется в его сторону, то мощные боевые заклинания походя сметут его купол невнимания. Исчезнет главное преимущество хтоника – умение маскироваться. А в прямой схватке у бродячего торговца не было даже привычной защиты, бронированной кожи Морского Змея.

Маг стал лихорадочно вспоминать уроки Кракена по применению магии в бою. Ведь в неспешной жизни обитателей океанских глубин ему с лихвой хватало магии метаморфоза. Облика Змея было вполне достаточно для обороны.

Чтобы лишить врага самой возможности дышать, можно, например, обхватить жесткими кольцами своего тела дыхальце касатки или жабры белой акулы. Если

ему попадались мигрирующие стаи этих хищников, то он благополучно избегал с ними встречи, попросту удрав. Оборотни и перевертыши в облике морской живности держались вблизи берегов, для них годилась обычная маскировка.

Но сейчас-то смерть кружила совсем рядом, и нужны были хоть какие-нибудь защитные заклинания! На ум приходил только «щит», да и запасы Силы после превращения в человека и открытия портала сильно уменьшились. Черный торговец произнес заклинание и запустил его привычным щелчком пальца.

Раз за разом, слой за слоем он покрывал «щитом» свое тело. Но больше всего Силы уходило на защиту ладоней, которые все маги обычно выставляют вперед, навстречу угрозе.

Прошло совсем немного времени, и щелчки пальцами прекратились – лекарь был пуст. Сила закончилась, выпущена до последней капли.

Осталось только наблюдать.

Понтус на корточках добрался до края полуразрушенной стены и выглянул наружу. Рев тысяч бойцов доносился даже сюда. Своего фантома маг временно бросил без присмотра на поле боя. Он уложил его неподвижное тело на землю в луже иллюзорной крови, пока сам торговец творил защитные заклинания.

Связь восстановилась быстро.

Мнимый торговец поднял с земли разбитую голову и осмотрелся.

Как оказалось, его приятель, саамский колдун, попал в ловушку. Большой отряд Темных сражался неподалеку и довольно успешно отражал слаженные атаки Светлых магов. Но врагу удалось отколоть от основного отряда группу с десятков Темных бойцов, которая быстро таяла. Сам же колдун, сбитый кем-то с ног, лежал на траве и лихорадочно шарил по поясу.

К тому моменту, когда Понтус разобрался в расстановке сил, от маленькой группы остались на ногах только двое. Высокий поджарый брюнет в доспехах испанского гранда и стоящий рядом массивный увалень-блондин в кольчуге и с тяжелой булавой в правой руке. Левая рука блондина была перебита. На ней

бессильно висел, волочась по земле, обшитый железом деревянный щит, по которому пробегали искры магической защиты. «Судя по облачению, – подумал лекарь, – здоровяк откуда-то с востока, похоже, из племени русов». Напротив них стояли в ряд Светлые маги и сосредоточенно готовили удар.

Явно последний.

Нервы у руса не выдержали. Закричав-взревев – для Черного торговца он просто распахнул рот в беззвучном крике, – воин стал быстро оборачиваться зверем. Амуниция посыпалась с трансформированного тела, и на Светлых прыгнул огромный бурый медведь. Еще в воздухе его настигло заклинание «тысячи ножей», и на землю упали только покрытые шерстью кровавые ошметки.

Испанец остался один.

Но саамский вождь все-таки справился со своими поисками, и в его руке появился кожаный шнур с множеством узелков. Он развязал самый крупный, что-то прошептал – и на ряды Светлых сверху упал смерч. Воздушный вихрь точно прошелся по бойцам, разметав их тела во все стороны. Испанец усмехнулся, что-то сказал Алвису и, не оглядываясь, побежал к основному отряду Темных магов.

Лекарь поднял с земли иллюзорного двойника, чтобы направить его вослед своему приятелю. Но тут на земле зашевелился один из поверженных Светлых. Он посмотрел прямо в глаза фантому, отчего у реального лекаря по телу пробежали мурашки, и вытянул вперед руку. С его ладони сорвался сгусток огня. Вспышка – и связь оборвалась уже окончательно, поскольку все резервы Силы у Понтуса иссякли.

Маг поднялся с колен и осторожно выглянул за край разрушенной стены. На взгляд обычного человека, равнина была запружена мятущимися людьми и крупными фигурами зверей с оскаленными мордами. Между ними сверкали огненные нити, земля дыбилась под ногами, и мелькало разнообразное железо. Воздух дрожал от жара, копоти и водяных паров, стоял гул от воплей и звериного рева.

Черный торговец посмотрел на побоище сквозь Сумрак.

Магический фон битвы завораживал! Заклинания обрели форму и цвет: бледные туманные облачка разных конфигураций, длинные плети, шары из огня и стремительные стрелы молний – красочно и смертоносно.

Но больше всего Понтуса поразило небо: такого количества магической энергии, уходящей без пользы куда-то в пространство, он и представить себе не мог!

Сила утекала из ран слабеющих бойцов, из разбитого оружия, но особо мощные выплески сопровождали агонию умирающих. Предсмертная ярость и боль окрашивали небо багровыми тонами.

Утерянная Сила мертвых уходила в никуда, возвращалась в природу.

Простая до изумления мысль родилась в сознании сама собой: магическую энергию можно собрать – это умеет каждый Иной. Какой подарок получился бы для хтоников, разбросанных по миру и осторожно собирающих крохи Силы везде, где придется!

Жадность, помноженная на страх, заставила мысли лихорадочно метаться. Брать такую энергию напрямую смертельно опасно. Ничье тело, даже Высшего мага, не вместит столько Силы, попросту сгорит мозг.

Но амулет тоже решает проблему! Конечно, на создание качественного артефакта нет времени. Зато любой предмет, даже первый попавшийся, можно использовать как вместилище Силы. Получится артефакт, заполненный невероятной мощью, несовершенный, дикий... и такой желанный!

Нужно было действовать немедленно.

Прямо сейчас, пока колебания и страх не убили решимость, такую хрупкую и ненадежную, – и Понтус зашарил руками вокруг себя.

* * *

Испанец стоял, часто дыша, и опирался на эфес утяжеленной шпаги, вонзенной в тушу мертвого зверя. Два сильно потрепанных отряда Иных расцепились и вышли из боя для недолгой передышки, пытаюсь подсчитать потери и

перегруппироваться.

Ноги не держали Алвиса, и он лег на траву, примостив голову на скрещенные руки.

– Зови меня Северино, колдун, – отдышавшись, сказал испанец и с усмешкой посмотрел вниз на вымотанного вождя. – Северино Сантана, первый ранг, мастер огня. И дворянин, если для вас, рыбоедов, это что-то значит!

Алвис приподнялся и устало махнул рукой.

– Я своих корней вообще не знаю. Подкидыш. То ли саам, то ли норманн. Говорят, полукровка – наверно, какой-нибудь викинг с мамой побаловался. – Вождь поглядел остро и зло. – Если ты так любишь формальности, то я – Алвис; наверно, второй или третий ранг по-вашему. Мастер ветров. А вообще-то мне наплевать. Главное, что мы пока живы.

Северино шутливо отвесил легкий поклон и изобразил, как снимает воображаемую шляпу. Алвис оценил манеры своего невольного напарника: даже заляпанная грязью и кровью кираса выглядела на этом красавце изящно. Испанец выдернул из трупа шпагу и с усмешкой кивнул головой вверх:

– Почему ты постоянно поглядываешь на небо? Боишься дождя, полукровка?

«А он приметливый», – мысленно одобрил колдун.

Его взгляд притягивала одна странность – через зенит протянулась еле заметная, на грани видимости, полоса дрожащего воздуха и дугой упиралась в ближайший холм. Алвис посмотрел на небо через Сумрак и охнул. От неожиданности он приподнялся на локтях: небо прочертил яркий, в багровых тонах, шнур. Кто-то мощно и целенаправленно качал Силу с поля боя!

Тем временем испанец замер и прислушался к себе.

– Нас зовут, колдун. – Он критически оглядел лежащую фигуру в простой куртке из оленьей кожи. – На ногах стоять сможешь?

* * *

Черный торговец жизнью и смертью устал бояться.

Он сидел среди развалин в нелепой позе: застывшая фигура на коленях и с вытянутыми вверх руками, между ладонями которых был зажат простой булыжник.

И уже который час не мог пошевелиться.

Сначала все было очень просто. Он подхватил с земли первый попавшийся камень, притянул порцию дармовой Силы и сразу же укрепил защиту своих ладоней. Ни к чему магической мощи вливаться в его тело! Слишком ее много.

В зажатый между руками булыжник потекла Сила. Тонкой струйкой – в первые секунды, а потом широким потоком. Понтус стабилизировал поток, сжав его до состояния тонкого и плотного жгута, и замер в ожидании.

Это чувство можно было сравнить только с эйфорией.

Наблюдать, как в маленький объем между ладонями вливается чужая мощь, огромные возможности, будущее могущество, было ни с чем не сравнимым наслаждением! У простых смертных принято считать, что на пламя костра, бегущую воду и звезды над головой можно смотреть, не уставая, вечно. Но люди не способны увидеть такое. Когда в твоих руках разгорается багровое солнце, жадно впитывающее Силу тысяч Иных, покидающих жизнь.

Время утекало мимо сознания, и когда Понтус наконец очнулся, то было слишком поздно: кисти его рук как будто сплелись с артефактом. Они онемели и не подчинились волевому приказу отпустить камень. Более того, сами начали изменяться.

Сквозь Сумрак маг с ужасом увидел, как руки, несмотря на защитное заклинание, стали прозрачными, как стекло, и в магическом зрении проявился весь кровоток, от крупных сосудов до самых мелких, которые светились багровым светом.

Тело уже не слушалось Понтуса и превратилось в застывшую статую с поднятыми вверх руками. А жгут Силы, извиваясь, впитывался в артефакт, и только он казался живым.

Черный торговец осознал тщетность своих усилий. Он прекратил судорожные попытки освободиться и стал ждать гибели с равнодушным спокойствием.

* * *

От двух могучих армий осталось лишь несколько разрозненных групп сцепившихся между собой Светлых и Темных бойцов. Только такие мелкие схватки и оживляли сейчас равнину, усеянную трупами.

Напротив испанца стояли трое, загородившись единым «щитом». Мастер огня послал тонкий бледно-голубой луч в надежде пробить брешь в защите Светлых. Но их «щит» не только отразил атаку, но и отправил молнию обратно в хозяина. Северино еле успел отвернуть голову и чертыхнулся: молния прошла совсем близко и зацепила его, оставив на лице длинный зигзагообразный ожог.

Рядом с Темным дворянином стояла, согнувшись, невесть откуда взявшаяся ведьма в цыганском наряде и колдовала над амулетом. От ее действий было мало проку – только иногда по защите противника пробегали искры и с шипением гасли.

Обессиленный Алвис сидел в траве. Опершись на левую руку, он правой метал последние ножи в надежде поразить в ногу кого-нибудь из врагов. Свое главное оружие – кожаный шнур с узелками – мастер ветров давно потерял. Конец был близок, это понимала вся Темная троица.

Помощь пришла неожиданно.

Слева в воздухе мелькнуло гибкое тело, и на плечи крайнего в ряду Светлого мага упал гепард. Боец даже не успел повернуть голову, как уже падал с разорванным горлом на соседа. Под тяжестью кошки и полутрупа Светлый в центре рухнул, и магический «щит» распался.

Но последний оставшийся на ногах Светлый маг действовал быстро и четко. Он послал правой рукой в голову гепарда заклинание «вечной мерзлоты». Этой же рукой, сжатой в кулак, он нанес короткий удар, и кошачья голова брызнула во все стороны кроваво-красными осколками льда.

Сидящий Алвис увидел, как испанец воспользовался заминкой и выпустил в лежащего, но вполне живого Светлого огненный заряд. Светящийся шарик получился совсем маленьким. Его хватило только на то, чтобы ослепить врага. Саамский колдун вдруг осознал, что его напарник, мастер огня, опустошен. Полностью. Никаких подготовленных заклинаний у него не осталось.

Это поняли и все остальные.

В отчаянии Алвис метнул последний оставшийся нож, неказистый, вырезанный из рыбьей кости. Светлый воин поступил просто. Он сделал шаг в сторону, и ножик пролетел мимо, лишь слегка оцарапав кожу на шее. Но спускать такую наглость противнику Светлый не собирался, и в колдуна полетело еще одно заклинание «вечной мерзлоты». Оно попало в левую, опорную руку. Под тяжестью Алвиса рука с хрустом обломилась, и мастер ветров, застонав, рухнул на землю.

Все было кончено.

Испанец распрямылся и с усмешкой вытащил шпагу из ножен. Жест получился скорее ритуальным, ведь сделать даже простой выпад мастер огня уже не успевал. Светлый маг улыбнулся в ответ и вытянул из-за пояса короткий жезл, в котором еще оставалось немного Силы.

Рука с жезлом дернулась вперед, но словно застряла в воздухе, двигаясь все медленнее и медленнее. В груди мага булькнуло, изо рта хлынула кровь. Он так и умер в недоумении, не сообразив, что сработал экзотический яд в царапине от ножа – подарок саамскому вождю от Черного торговца жизнью и смертью.

Неожиданно на землю опустилась тишина.

Все замерло – мир как будто задумался о чем-то или уснул.

Над долиной, заваленной мертвецами, прозвучал Приказ. Приказ-заклинание. Прекратить! Остановиться! При этом не было издано ни звука, но Приказ был понятен без слов. И никто из оставшихся в живых не смог ему противостоять.

Руки с оружием опускались против воли их владельцев, из ладоней ведьм выпадали амулеты, а у животных-оборотней подкашивались лапы. Заклинание такой мощи мог сотворить только кто-то из Высших магов.

Ярость бойцов стала угасать, сменяясь апатией, болью и усталостью.

Заклинание достигло и руин каменного строения на холме. Руки живой статуи, поднятые к небу, подчинились Приказу. Их ладони расцепились, и на землю упал небольшой камень, простой булыжник. Лекарь вышел из состояния транса и зашевелился. А потом со всхлипом втянул воздух и потерял сознание.

Он так и не увидел магическим зрением, как в небе побледнел и растаял без следа багровый жгут Силы.

Великая битва Света и Тьмы закончилась.

Глава 4

Они брели по полю в поисках выживших, лавируя между телами.

По негласному соглашению Иные оказывали помощь всем раненым без исключения, своим и чужим. Цыганка чуть прихрамывала, а саамский вождь баюкал свою искалеченную руку, потерявшую половину предплечья. Хорошо еще, что ведьма остановила кровь и худо-бедно перевязала оттаявший после заклинания «вечной мерзлоты» обрубок. Алвис меланхолично жевал сушеные грибы, которыми его снабдили выжившие шаманы, отчего боль стала тупой и уже не вызвала желания вопить.

Где же Понтус? Вождь хорошо запомнил, что Черный торговец, раненый, запачканный собственной кровью, упал именно здесь. Очень уж приметы запоминающиеся! Вот лежит навзничь Светлая – немолодая черноволосая

женщина с отрубленными ногами. Меч, сотворивший такое, валяется тут же, рядом со своим хозяином, конунгом, грудная клетка которого раздавлена заклинанием «молот». При этом тело викинга искажено началом трансформации, и его богато расшитый плащ уже не выглядел таким щегольским на фоне оскаленной полуволчьей морды.

Но на месте, где должен быть Понтус, не было ничего. Ни тела, ни крови, даже трава не примята. Из задумчивости вождя вывел напарник.

– Сколько погибло... Без смысла, без выгоды, – тихий голос Северино Сантаны звучал растерянно. – Грязная и недостойная смерть! Что думаешь, колдун?

– О чем тут думать? – проворчал Алвис и потряс в воздухе своей культей. – Если загарпунить кита, а потом выбросить на берег, то его мысли будут совсем простыми: или верните меня домой, или дайте спокойно подохнуть!

Испанец хмыкнул.

– Сочувствую, рыбоед. Но покоя в ближайшее время не жди. Старейшины уже что-то решили и созывают тех, кто рангом повыше, – объявить свою волю.

Было заметно, что гранду в общем-то плевать на чью бы то ни было «волю». Он явно пресытился дракой между Светлыми и Темными.

– Где собираетесь ночевать? – уже спокойнее спросил испанец. – Хочу вас найти после совещания.

«Меня не позвали, слава богам», – с облегчением подумал Алвис и осмотрелся.

– Вон в тех развалинах. – Он махнул в сторону ближайшего холма и пояснил: – Подальше от похоронных команд.

Ведьма-цыганка согласно кивнула. Северино посмотрел в ту же сторону, сначала вскользь, а потом прищурился и воскликнул:

– Что за дьявол! Только посмотрите!

Алвис догадался, что глядеть нужно через Сумрак. Словно в насмешку над руинами здания, где вождь планировал запалить ночной костер, дрожали отблески Силы. Будто кто-то затеял погреть руки у другого костра – только магического.

Испанец захохотал:

– Прекрасно! Все же нашелся среди нас хоть один здравомыслящий маг, кто решил отсидеться в сторонке, а не участвовать в этом безумии. Мечтаю познакомиться с такой выдающейся личностью! Кто со мной?

Северино не успел сделать и шага, как магический свет на холме погас, и раздался хлопок – характерный звук закрывающегося портала.

– Удрал, – разочарованно констатировал мастер огня и повернулся. – Ну и ладно. Пусть этот трусливый маг горит в том аду, в который сам верит! Значит, договорились, соратники? Дождитесь меня, думаю, к полуночи вернусь.

* * *

В отблесках пламени черно-карие глаза цыганки налились вишневым цветом.

Она сидела и шарила в сумке, которую добыла где-то на поле сражения, пока Алвис искал дрова для костра. Живот сводило от голода, и вождь старался не обращать внимания на то, что холщовая добыча ведьмы чем-то заляпана. Ведьма достала из сумки хлебные лепешки, ломоть сыра и большую баклагу. Пробка хлопнула, и цыганка с довольным видом втянула большим носом запах содержимого. Что там было, Алвис не узнал, пока ведьма не набулькалась всласть и с довольным уханьем не оторвалась от горлышка.

«Обычное солодовое пойло», – напившись, подумал вождь и с удовольствием взялся за хлеб и сыр.

– Ты все время молчишь, – начал разговор колдун, не переставая жевать. Рвать лепешки одной рукой было неудобно, пришлось помогать зубами. – А вот наши разговоры с Сантаной ты понимала отлично. Знакома с латынью?

– Латынь – язык на века, – впервые подала голос ведьма и показала в улыбке ровные молодые зубы. – Мы не люди, нам учиться легче. Я много языков знаю. Табор гуляет где хочет, а толмачи нужны везде.

– Цыганская свобода! Еще одна сказка для скудоумных. Вы гуляете не где хотите, а куда вас пускают. Тебе ли не знать. Ты в таборе кто? И кстати, как тебя называть?

Колдунья помрачнела и ответила не сразу.

– Лала, третья по Силе. А в таборе я зовусь шувихани, ведьма по-вашему, правая рука «графа».

Она помолчала, хмуро глядя в огонь, и неохотно призналась:

– Ты прав, рыбоед. Свободы для цыган остается все меньше, а линии судьбы давно не сулят нам никакой удачи. Я ведь и отправилась сюда только для одного: захотела понять, чего нашему племени ожидать от Иных. Вот и узнала! От Светлых и Темных одни крошки остались, как у тебя во рту и на подбородке.

Вот же зараза глазастая! Алвис быстро смахнул с лица остатки еды здоровой рукой, а потом с интересом спросил:

– Как сама думаешь, что будет с Иными?

Ведьма пожала плечами:

– Как Высшие решат, так и будет. Не о том думаешь, вождь! Эта битва, как огромный камень, брошенный в воду: круги по воде еще долго будут расходиться. Достанется всем, поверь, и простым людям, и колдовской братии. Не зря мой «граф», хоть и не Иной, в последнее время стал сильно волноваться и решил увести табор в места поспокойнее.

– И куда вы теперь?

– Я предложила откочевать куда-нибудь поближе к центру Иберии. Там аристократия пока еще терпимо относится к нам, цыганам. А дальше как судьба

распорядится.

– Кто здесь вспоминает мою прекрасную родину? – раздался из темноты звучный баритон, и в свете костра возникла фигура Северино Сантаны.

Не дожидаясь ответа, он уселся напротив ведьмы и молча уставился на пламя костра. Вид у него был понурый, гордая осанка куда-то подевалась.

Алвис насторожился.

– Как прошло совещание? – спросила ведьма и подалась вперед. – Что решили?

Испанец поморщился и покрутил головой, как будто воротник куртки натирает ему шею.

– Договор, – бросил он. – Они создали Договор. И закрепили клятвой Света и Тьмы.

– Какой еще договор?! – возмутилась цыганка. – Люди с начала времен заключают всякие договоры, пакты, унии и прочую белиберду. А что потом? Ложь, предательство – и опять войны, одна за другой! Чем Иные лучше?

– За соблюдением Договора будут следить, – испанец заговорил сухо, без эмоций. – Сами Иные. Темные будут присматривать за Светлыми и наоборот. Для этого создадут Дозоры и передадут им полномочия: карать и миловать. Ну и привилегии, конечно, куда же без них!

– Значит, судить нас будут, – проворчала ведьма. – А кто будет судить судей?

Северино не удержался, хмыкнул и с уважением посмотрел на сердитую цыганку.

– Мудрая в твоём таборе шувихани, повезло им с тобой, Лала! – Испанец явно подслушал их с Алвисом разговор. – Будет и на судей управа – Инквизиция.

Саамскому вождю такие строгости не понравились весьма и весьма. Конечно, битва унесла жизни очень многих, но теперь-то свободе Темных приходит конец.

Вот будет радость для Светлых, больших любителей взнуздывать и шпорами гнать к порядку!

– Ты из-за этого расстроен? – спросил он у испанского гранда. – Что Свету дадут больше власти?

– Нас, Иных, осталось совсем мало, колдун! – От резких интонаций в голосе мастера огня Алвис вздрогнул. – Слышал такое слово – выживание? Мы просто обязаны сохранить наше племя среди людей. А простых смертных в мире все больше, и они становятся все сильнее. В ближайшие дни мы будем составлять свод правил для Дозоров. Там будут строгие ограничения на магию против людей. Даже Силу у них отбирать будем тоже по правилам. А за убийство Иного каждого из нас могут отправить в Сумрак навсегда. Привыкайте, бойцы, отныне будем жить тихо.

Лала со свистом втянула воздух сквозь сжатые зубы, но промолчала. Конец вольной охоте друг на друга, конец открытым поединкам!

Вождь начал прозревать:

– Ты, как я понимаю, решил податься в Инквизицию?

– Завтра буду давать клятву, – ответил Северино и кивнул в сторону долины. – А там, я тебе уже говорил, – грязная и недостойная смерть...

Алвис зябко повел плечами. Его взгляд невольно притянула ночная беспроглядная темь, которая, как толстым одеялом, милостиво скрыла от глаз тысячи трупов.

«Хочу домой, – навязчиво билось в голове колдуна, – я просто хочу домой!»

* * *

Силы было так много, что Черному торговцу не приходилось беспокоиться о создании порталов. Достаточно было представить конечную цель, произнести привычное заклинание – и все. Он тратил столько Силы для бегства, сколько, наверно, не использовал ни один хтоник за всю свою жизнь. Он мог бы сразу

сотворить один-единственный портал на север Скандинавии, поближе к привычным для него водам.

Но следы! Он оставлял колоссальные магические следы! Где бы он ни выходил в реальный мир, его «дикий артефакт» расплескивал Силу. Она метила землю, растительность, камни – словно живой огонь, который нагревает все, с чем соприкасался. Нужно было сбить со следа магов, будущих возможных преследователей. Поэтому лекарь стал пробивать порталы хаотично и в те укромные места, которые знал и где уже бывал раньше в облике Морского Змея.

И на каждой остановке – на каменистых берегах родного Эгейского моря, на плесах мутного Нила, на крутых откосах далеких и могучих восточных рек – он повторял одну и ту же процедуру. Черпал Силу, создавал «щит» и направлял его вовнутрь булыжника-артефакта. А потом слой за слоем оборачивал «щит» вокруг камня, как бинтовали египтяне своих усопших фараонов. Это было единственным, что пришло ему в голову: попытаться сбить, загнать обратно рвущееся наружу магическое пламя Силы. С каждым разом багровое солнце «дикого артефакта» сжималось, становясь меньше и ярче.

Во время создания порталов маленький нарост в форме звездочки в основании черепа Понтуса постоянно вибрировал и нагревался. Поэтому торговцу приходилось иногда делать передышки, чтобы амулет мог остыть. Мастер Кракен и не подозревал, что, одарив Змея способностью создавать порталы, он спасает ученику жизнь!

В какой-то момент камень в руках перестал выплескивать Силу, а значит, и помечать хаотичное бегство Темного мага. Если бы кто-нибудь нарисовал карту порталных прыжков Понтуса, то она выглядела бы ломаным кривым путем из светящихся следов, которые постепенно гасли на просторах Европы, Азии и Африки. В конце концов магический след полностью исчез где-то в Западной Европе.

Черный торговец стоял на берегу Эльбы и сжимал в руке гладкий небольшой камень. После всех злоключений его руки претерпели странное изменение: на коже выступила извилистая татуировка, отпечаток-узор, копирующий рисунок вен и артерий. На кистях татуировка была иссиня-черной, но кверху, в сторону плеч, постепенно бледнела, становясь сизой, и наконец исчезала на уровне бицепсов.

«Нужны перчатки», – мелькнуло в сознании.

Понтус, сообразив, рассмеялся от такой глупой мысли. Зачем? Здесь и сейчас, в этом безлюдном месте, он может начать метаморфоз. А фона магической энергии от «дикого артефакта» вполне достаточно, чтобы превратиться обратно в Морского Змея. Массу тела он нарастит уже в воде, поглощая рыбу по дороге.

Темный маг посмотрел на север, в сторону устья Эльбы, и глубоко вдохнул влажный речной воздух – пора домой.

* * *

У только что открытого портала стоял и страдал от напряжения перевертыш низкого ранга, один из новых рекрутов Инквизиции.

Портал, созданный Северино Сантаной с помощью кого-то из Высших, отнимал много Силы, и у мага почти не осталось резервов, чтобы его поддерживать. Но он терпеливо дожидался, пока начальник не попрощается с колдуном, своим невольным напарником в битве Иных. За спиной испанца маячила ведьма в цыганском наряде.

– Отсидись в своем племени где-то с полвека, – тихо советовал Алвису Темный гранд, ныне Инквизитор. – Дождись, пока мы не наведем порядок хотя бы в Европе, а потом дай мне о себе знать. На Севере у нас осталось совсем мало Иных, а твоего ранга – только ты один.

Зная, как Темные относятся к чужой власти и к порядку вообще, Сантана хлопнул колдуна по плечу и широко улыбнулся.

– Не пренебрегай моей поддержкой, вождь. Наступают времена, когда защита будет важнее нападения. И с новой властью хоть иногда, но придется дружить.

Он, не прощаясь с колдуном, повернулся к старой цыганке.

– Если твой табор переберется в Испанию, найди меня в Мадриде, Лала. Мой род из древнейших, и любой дворянин в...

Алвис не стал дожидаться продолжения разговора. Заметив страдания перевертыша, бывшего Светлого, он усмехнулся и шагнул в проем портала, оставив позади и зарождение новой власти, и ужас последних дней.

В лицо ударил холодный ветер.

Дождь прекратился, шторм пошел на убыль, но высокие валы прибоя все еще с грохотом бились о скалы датского побережья. Спустившись в бухточку, где он оставил свою лодку под присмотром братьев-саамов, вождь осмотрелся.

В глаза сразу бросились перемены – возле кораблей никто не суетился, они сиротливо покачивались у причала. Только два шамана, оставшиеся в живых из многочисленной и шумной ватаги, мрачно возились у своей лодки. Увидев Алвиса, они побросали пожитки и бросились навстречу. Более старый быстро залопотал что-то, но вождь понял его не сразу. Шаман говорил на одном из наречий оленеводов, и Алвис наконец разобрался, чего хочет старик.

Ветер, им нужен попутный ветер.

Мастер ветров критически осмотрел наряд шамана: разноцветные тряпочки и камешки, нашитые на куртку, – и бестрепетной рукой сорвал у него с шеи самое большое ожерелье с ниткой зубов. Затем, не спрашивая разрешения, вытянул из старика почти всю Силу, оставив самую малость.

– Ждите меня здесь, – бросил он и не торопясь пошел к скальной стене.

Еще раньше вождь заметил кострище, над которым курился дымок. Место он угадал верно: пожитки его попутчиков были аккуратно сложены под каменным козырьком. Колдун разорвал кожаный шнурок шаманского ожерелья и, роняя с него кости, подошел к горке углей. Он уселся на землю и скрестил ноги.

Мысли все время возвращались к приятелю, необъяснимо исчезнувшему с поля боя: «Погиб? Или где-то врачует раненых?» Скоро надо будет отправляться домой. Времени было достаточно, только вот терпения у саамского вождя совсем не осталось! Паршивое место, изуродованная рука. И пустошь на месте большой некогда общины Темных магов Севера. Так ждать Черного торговца или нет?

Его размышления прервали братья-охотники. Они, как всегда бесшумно, появились из-за каменного бока скалы, держа в руках луки. Младший, Валто, нес тушки двух местных чаек. Скучная добыча. Мясо у этих птиц было противное, но съедобное и вполне годное на время похода.

Ахто увидел у своего повелителя обрубок вместо левой руки и застыл, в изумлении раскрыв рот.

– Зачем тебе лук, Ахто, – насмешливо произнес вождь. – Чайки сами будут залетать к тебе в рот в поисках гнезда. Ах нет, прости, они же устраивают свои гнездовья на скалах. Тогда прикрой свое местоположение для языка и не позорься!

Дальше его тон стал деловым, и смущенные братья забегали.

По приказу повелителя Ахто стал собирать вещи и оттаскивать их к лодке, а младший брат уселся рядом с кострищем. Пальцы у Валто всегда отличались особой ловкостью, это было сейчас весьма кстати. Следуя инструкциям, охотник освободил ожерелье от остатка звериных зубов, а на прочном кожаном шнурке стал вязать узлы разного размера и сложности.

Вождь ревниво следил за пальцами паренька, иногда строго покрикивая, если тот отвлекался и путал очередность петель. В завершение он прогнал младшего саама на лодку, а сам постарался сосредоточиться. Заклинания, которые повелевают ветрами, всегда были очень сложными. Темный маг Алвис оттачивал их столетиями, но каждый раз их подготовка отнимала немало времени и Силы.

Два человека и два слабых Темных стояли у кромки приюта и благоговейно смотрели, как мастер ветров, впавший в транс, начал свой колдовской танец.

* * *

Момент, когда на горизонте показалась серая полоска скандинавских берегов, Алвис пропустил. Он лежал на корме лодки и, глядя в воду, думал о будущем. Чем дальше по времени была битва Света и Тьмы, тем вернее казались ему слова новоявленного Инквизитора Северино Сантаны. Самое разумное – отсидеться в глуши, посмотреть, что получится у этих Дозоров и какой они наведут порядок. Новое мироустройство трудно поддавалось пониманию, и

вождь потихоньку склонялся к простому решению: не высовываться, собирать факты и ждать.

От размышлений его оторвали братья-охотники.

Они галдели, сидя у паруса, и тыкали руками вперед, где выростала неровная полоса береговых скал. Шаманы во второй лодке, взятой на буксир, тоже зашевелились и уже не напоминали два пестро раскрашенных мешка, заброшенных в утлую посудину для балласта. Пока пересекали пролив, они вели себя необычно тихо под впечатлением магии, продемонстрированной саамским колдуном. Еще бы, усмиренные волны, ровный попутный ветер и лодки, сами выбирающие себе путь! Такое для оленеводов было впервые.

Пришла пора разделиться, и более молодой шаман притянул их лодки, сцепленные веревкой, вплотную друг к другу. После чего рассыпался в благодарностях, но Алвис его прервал. Темному магу не давала покоя мысль, что он так и не дождался Черного торговца на датском берегу. Для очистки совести он спросил у шаманов, не натыкались ли они на лекаря в длинном, до земли, плаще на поле боя? Или хотя бы на его труп?

Неожиданно оживился старик.

Из его сумбурной речи нарисовалась весьма удивительная картина. Оказывается, еще перед сражением торговец разделился надвое, точнее, на два одинаковых человека! Один пошел за ними к стану Темных, а второй сделал шаг в противоположную сторону – и исчез.

Лодка шаманов, уходящая к берегу на веслах, уже превратилась в едва заметную точку, а ошарашенный Алвис все никак не мог прийти в себя. В его сознании разрозненные факты, как разноцветные камешки в мозаике, постепенно складывались в единое целое. Раздвоившийся лекарь, одна копия которого сделала шаг в сторону холма с развалинами строения, а затем растворилась в воздухе. Багровый жгут Силы, прочертивший в небе дугу, которая одним концом упиралась все в тот же холм. И наконец, неведомый трусливый маг, бегство которого из руин на том же холме сопровождал хлопок закрывающегося портала.

Ай да лекарь! Трус и вор, зато целый и невредимый! Алвис потер искалеченную руку и со злым весельем подумал: «Такие сведения можно продать. Только вот кому? Новой власти? Северино и его братьям-Инквизиторам? Им сейчас явно не до того. Они, конечно, будут благодарны, но чем смогут расплатиться после такой ужасной катастрофы для всего племени Иных?»

«Нет, – твердо решил для себя колдун, единственный Темный маг второго ранга на всем Севере, – такие тайны со временем становятся только дороже. Подождем!»

– Ахто, Валто, – позвал он. – Ставьте парус, отправляемся домой. Теперь уже без остановки.

* * *

– Итак, свершилось, – прошелестел Сумрак. – И ты все еще жив, Бродяга. Рассказывай.

Кракен на другом конце протоки, пробитой в Сумраке для разговора, слушал, не перебивая. Голос Морского Змея, который раздавался непосредственно в сознании учителя, не передавал сильных эмоций, и поэтому Змей сосредоточился на деталях. Закончив, он стал ожидать вопросов, прежде всего, конечно, о «диком артефакте». Но прозвучало совсем иное:

– Знаешь ли ты, сколько Иных уцелело в битве?

– Наверно, очень мало. Я ведь не остался до конца, пришлось удирать!

– Мне уже сообщили другие хтоники, подземные и те, кто предпочитает крылья... – Голос Кракена оставался бесстрастным, но Змей уловил нотку разочарования по отношению к ученику. – Иных осталось так мало, что даже наша община уже не кажется такой ничтожной.

Новостей, как оказалось, у древнего осьминога было значительно больше, чем у Змея. Наверно, кто-то из подземных Иных, в облике гада или огненного демона, все-таки смог подобраться к месту битвы поближе и собрать нужные сведения.

Новый миропорядок, который провозгласили старейшины, создав Договор, поражал воображение. Теперь выживание стало главным законом для Иных. Даже борьба за власть над людьми уходила в глубокую тень. По крайней мере до тех пор, пока многократно не увеличатся ряды Темных и Светлых, лучших из которых навсегда поглотил Сумрак.

– Пойми, Бродяга, теперь новой власти – и Дозорам, и Инквизиции – очень нужны будут рекруты. Потенциальных Иных станут искать по всему миру. С особой настойчивостью они будут охотиться на умения, заклинания и амулеты сгинувших мастеров. И на созданные магами источники Силы. А твой «дикий артефакт» – это...

У Кракена не хватило слов, чтобы дать определение мощи багрового солнца, втиснутого в простой камень.

– Получается, я все проделал напрасно? – Морской Змей впервые и со страхом осознал последствия своей жадности. – И навлек опасность на всех хтониюков?

– Не все так плохо, ученик!

Старый мастер все же решил его приободрить и пояснил:

– Мои уроки не пропали даром, ты заметал следы с похвальной тщательностью. Где сейчас твой могучий источник Силы, не знает никто. Океан скрывает много тайн, не волнуйся! Доставь камень ко мне. Я сейчас по ту сторону океана, в глубокой впадине возле Южного материка. Я подумаю, как распорядиться твоим неожиданным подарком.

– Не беспокойтесь, мастер Кракен. – Змею сразу стало легче, ведь задание было простым и понятным. – Доставлю быстро, заодно и повидаемся. Давненько мы с вами не устраивали борцовские поединки!

Морской Змей, зажав в зубах «дикий артефакт», развернулся и устремился в бескрайние воды Атлантики. Порталы в воде он создавать не умел, да и не хотел. Сейчас ему нужно было совершенно другое: вновь чувствовать упругость водяной толщи, которую с легкостью преодолевает сильное гибкое тело.

Глава 5

Тридцатиметровое живое кольцо опоясало вершину подводной скалы, а кончик хвоста был привычно зажат могучими челюстями. Кольцо неподвижно висело в толще воды почти у самой поверхности. Только жаберная грива вдоль спины слегка колыхалась в набегающих волнах. Подводная скала была центром маленького островка, точнее, группы скал в форме короны, которую венчали кривые каменные зубцы, торчащие из воды.

Морской Змей спал, но находился на грани пробуждения.

Минула очередная полоса многолетнего отдыха, и малейших колебаний Силы или человеческой активности в этих безлюдных водах хватило бы, чтобы разум Змея-хтоника очнулся от спячки. Последние годы люди все чаще нарушали сладкую дрему гиганта своими судами, в борта которых с шумом плескались волны.

Вот и сейчас какая-то посуда прошла сверху, и остатки сна улетучились без следа.

Змей зевнул, расцепив зубы.

Он выпустил из пасти кончик хвоста и вынырнул на поверхность. Вокруг клубился густой утренний туман, но Змей успел заметить широкую, уже почти растаявшую вдали корму уходящего судна. Как они все надоели! Он решил применить свой отработанный прием, который позволял хотя бы на время отогнать непрошенных гостей от местных вод.

Поднырнув под киль пришельца, гигант свернулся в клубок и резко распрявился. Ошарашенные члены команды увидели, как над носом судна взметнулось серо-стальное тело толщиной в бочку. Драконья пасть распахнулась, и пелена тумана над водой содрогнулась от рева. Тридцать метров чудовища перемахнули через судно, а кончик бронированного хвоста вильнул в сторону и снес верхушку фок-мачты.

Змей без всплеска вошел в воду и скрылся из глаз.

Теперь он был уверен, что ужас моряков обязательно дойдет до портов и породит страшные истории, наполненные враньем и преувеличениями! И таким образом, на долгие десятилетия эти места опять будут считаться опасными и проклятыми.

Змей в приподнятом настроении устремился на юг.

Пора было повторить один из своих любимых маршрутов: обойти Европу и завернуть в Средиземное море. В тех краях водилось немало водных и крылатых хтонических существ. Они всегда были в курсе новостей из мира Иных и людей.

Пробивать Сумрак для общения, в отличие от своего учителя, мастера Кракена, Морской Змей не умел. Но нисколько этим не огорчился. Наоборот, лично повидать старых друзей было только в радость!

Подобные путешествия омрачались лишь одним обстоятельством – людьми. С каждым разом все больше и больше. Уже в который раз на этом пути Змей натыкался на самые разнообразные суда, которые плотно и по-хозяйски привычно освоили прибрежные воды Европы и Африки. А с появлением трехмачтовых каравелл, не боящихся коварных просторов Атлантики, морскому хтонику приходилось все чаще маскироваться. Это иногда затрудняло охоту и вынуждало плавать только на глубине. А любимые забавы на поверхности: при лунном свете, не таясь, с шумом и плеском – не всегда удавались без оглядки на людей.

С такими мыслями, уже вблизи Геркулесовых столбов, его и застал вызов наставника, с которым не было связи много лет.

– Ты мне нужен, Бродяга, – прошелестел Сумрак. – Нужен здесь, рядом со мной.

Кракен прервал разговор, и Змей, не раздумывая, повернул в сторону океана. Новый маршрут, а возможно, и новое задание – разве плохо?

* * *

Первая неожиданность случилась ближе к концу пути, когда хтоник наискось пересек Атлантику, обогнул с юга материк и вошел в воды Тихого океана.

Сумрак опять ожил, но вместо неспешной речи учителя в голове зазвучали другие голоса, вразнобой и перебивая друг друга:

- Бродяга, ты еще не откусил себе хвост во сне?

- Правда ли, что колдовское умение растет быстрее, если долго спать? А храп не мешает? Или что у тебя там – бульканье?

- Почему мастер Кракен дает нам так мало Силы? Это ты ему запретил, соня? Если ты – хозяин «дикого артефакта», то скажи ему, пусть не жадничает!

«Гекатонхейры», – догадался Змей.

Его сознание не было способно различить голоса, пробившиеся сквозь Сумрак, и он не сразу сообразил, кто из них говорит. Но было понятно, что вся троица в сборе.

Эта маленькая группа Иных всегда отличалась от других хтоников фанатичной преданностью магии метаморфоза. Еще в юности, на земной тверди, они предавались только одной утехе. Постоянно меняли себя, отращивая и удаляя хвосты, лапы, внутренние органы. Идея отрастить множество голов – якобы для прибавления ума – родилась в воспаленном воображении Бриарея. Но эту бредовую идею с восторгом подхватили и Котт, и Гиес.

Когда гекатонхейры занимались любимым делом, то весь мир переставал для них существовать. И в какой-то момент они стали привлекать слишком много внимания со стороны людей. Тогдашняя их наставница Химера пожаловалась Кракену на безалаберность своих воспитанников.

Оба ветерана, посоветовавшись, приняли решение. Они совместными усилиями перенесли всю троицу через портал на один из безымянных островков. И уже оттуда принудили их сменить землю на океанские глубины, подальше от простых людей.

Сейчас Змей никак не мог сообразить, зачем учителю могли понадобиться эти трое?

– Мастер Кракен, вы с ними? – осторожно поинтересовался он.

– Да, Бродяга, не отвлекайся. Плыви на север вдоль побережья, – прозвучало в голове. – Плыви на мой голос, а пока я передам тебе последние новости.

То, что рассказал наставник, было второй, но весьма неприятной неожиданностью. Морской Змей так давно не связывался с осьминогом-хтоником, что тревога за «дикий артефакт» стала потихоньку выветриваться из его драконьей головы. А со временем он о своем детище почти позабыл.

Но, как узнал учитель, об этом совсем не забыли Иные. По крайней мере некоторые из них. После сражения Светлых и Темных выяснилось, что немало слабых ведьм и колдунов так и не решились отправиться на битву, даже несмотря на возможные кары в будущем. Инквизиция и Дозоры строго-настрога запретили преследовать таких отщепенцев. Ведь Иных осталось так мало, что даже не хватало рекрутов для новой власти, и приходилось помимо других забот отвлекать ресурсы на поиск потенциальных Иных среди людей.

На этом фоне для Кракена очень подозрительными показались донесения о том, что Инквизиция с неиссякаемым рвением ищет одного-единственного дезертира.

Одного и единственного! Даже прозвище ему придумали – Трусливый маг. Столько времени кануло в бездну после битвы Света и Тьмы, а они не успокоились до сих пор.

– Я думаю, они знают или по крайней мере догадываются, – продолжил осьминог. – Но не о тебе, а о том, что ты сделал, ученик. И держат это в тайне от своих. Особенно от своих! Подумай, какой соблазн для Иного в эпоху нашей общей слабости заполучить в свои руки могучий источник Силы. Разум может помутиться и от меньшего! Пришла пора решать, Бродяга, что делать с твоим «диким артефактом».

Прежние страхи вернулись, и Морской Змей, не особо раздумывая, заявил:

– Все очень просто, учитель. Давайте утопим камень там, где его не смогут найти. Я знаю одну впадину на другой стороне Тихого океана. Она так глубока, что ни один хтоник не решится туда опуститься. Самая надежная могила в мире!

Ответ последовал не сразу, и Змей его поначалу не понял.

– Сколько Темных и Светлых магов, ушедших навсегда... Они копили мастерство и Силу, долго копили, возможно, веками.

Сумрак долго шелестел, заполняя паузу, и затем пришел неожиданный ответ:

– Предлагаешь утопить? Наследие всех Иных? Тебе в твою бронированную голову даже не пришла простая мысль, что в этом нет ни разума, ни чести, мой Темный ученик!

Морской Змей смутился.

Он постоянно забывал, что Кракен, ставший после инициации Темным магом, с годами сильно изменился и уже перестал быть непримиримым врагом Света. Для него благо всех хтоников, а теперь, как выясняется, и благо всех Иных прочно заняло первое место.

– Что же теперь делать? – растерянно спросил Змей, но тут же себя одернул.

Если наставник его вызвал, значит, у него есть план. По-другому и быть не может! Как будто прочитав его мысли, мастер метаморфоза ответил:

– Есть план. У нас нет права уничтожить наследие всех Иных. Поэтому, пока мы с тобой не виделись, я создал заклинание, очень сложное. Это отняло у меня много времени, но надеюсь, оно того стоило. Запустить его можно только один раз и только на единственный, уникальный предмет – «дикий артефакт». Если получится, то мы и сохраним, и сможем до поры спрятать твоё сокровище от жадных рук. Спрятать надежно и надолго. Я собрал вас здесь, четверых хтоников, помочь мне опробовать эту магическую процедуру. Причем так, чтобы не погибнуть самим.

– Почему погибнуть?!

– Мне придется на короткое время «распеленать» камень и его Силу. То есть избавить его от твоей защиты, многослойных «щитов». Потом я произнесу заклинание, и ему понадобится всего лишь несколько мгновений, чтобы

сработать. Но это будет смертельно опасный промежуток! Взбодрись и сосредоточься, Бродяга. Время неумолимо работает против нас, так что не стоит медлить.

– И как вы назвали то, что должно получиться? – с испугом спросил Змей.

– «Саркофаг Силы».

* * *

Мелководье этого маленького залива на окраине империи инков редко посещали рыбаки местного племени кечуа. Тем более после заката.

Но сегодня плавные изгибы лунной дорожки, по которой мечтают пройти дети и влюбленные, были вдребезги разбиты шевелящейся темной массой, поднявшейся со дна. Из кучи щупалец высвободилась огромная змея с драконьей головой, выползла на песок пляжа и свернулась кольцами. Пасть морского гада сжимала камень размером с человеческий кулак. Следом из воды вытянулось длинное осьминожье щупальце и ухватило змею за хвост.

Воды залива успокоились, и опять стали слышны только обычные плески ленивых волн, залитых серебром полной луны.

Но в Сумраке, спрятанном от реальности, шли бурные споры. Шумели, как обычно, гекатонхейры.

– Хватит! – остановил их Кракен. – Слушайте внимательно, от этого зависят ваши жизни. Сначала я пробью портал вниз, в корневые породы ближайшего горного кряжа. Бриарей, Котт, Гиес! У вас задание самое простое: поддерживать как можно сильнее портал под землю – энергии на это, как вы понимаете, будет с избытком. Теперь ты, ученик. От тебя зависит наша безопасность, поэтому слушай внимательно...

Старому осьминогу пришлось повторить инструкцию дважды, прежде чем он решился начать. С порталом проблем не возникло. А потом мастер одним махом сорвал с «дикого артефакта» всю защиту из многослойных «щитов». В магическом зрении собранная в маленьком камне Сила запыла багровым

солнцем.

Кракен произнес первую часть заклинания, и Сила в камне, освобождаясь, стала бурно расширяться. Чтобы всех обезопасить, Морскому Змею пришлось повторить трюк, который он использовал во время битвы Иных. Он собрал с краю бурлящую Силу в плотный жгут, но направил его в сторону от себя, точно в центр портала.

Мастер произнес вторую, заключительную, часть заклинания, и багровое солнце Силы стало стремительно сжиматься, одновременно становясь ярче. Через мгновение оно погасло.

Теперь в центре спирали, образованной телом Морского Змея, лежал неприметный булыжник. Он излучал слабый фон Силы, который любой из Иных смог бы заметить на расстоянии не более морской мили.

Но в те несколько секунд, пока избыток мощи, направляемой в портал, утекал куда-то глубоко под землю, самому Змею пришлось несладко. Металлический блеск его бронированной шкуры полностью пропал, а движения стали вялыми, словно во сне.

– Убираемся отсюда, – бросил мастер, подхватил артефакт, и хтоники окончательно покинули лагуну.

В открытом океане компания разделилась.

Гекатонхейры, полные радости и дармовой Силы, отправились в глубину ближайшей впадины, чтобы продолжить свои игры в метаморфоз. Кракен же отвел своего весьма потрепанного ученика подальше от берега и только потом начал разговор.

– Артефакт потерял совсем немного Силы, в худшем случае тысячную часть, – сказал мастер и поднес к глазам Змея камень, зажатый щупальцем. – Ты должен понять, ученик, я создал весьма рискованное заклинание совсем не для того, чтобы просто пригасить магический фон твоего детища. Конечно, теперь камень не будет терять Силу попусту. Но главное в том, что у «саркофага Силы» появился секрет, и о нем должны знать только мы двое. Смотри!

Через минуту Змей увидел такое, от чего растерял почти весь запас слов.

- Не может быть! - воскликнул он - Это... Это...

- Умолкни, Бродяга! - строго прикрикнул учитель. - Отныне, начиная с этого момента, ни один человек и ни один Иной не должны узнать про тайну «саркофага Силы». У тебя новое задание, и поверь, оно не из простых. В облике человека ты должен попасть в самую гущу людей, прижиться среди них и надежно спрятать этот камень. Теперь ты сам увидел, что стало возможным утаить его даже от Иных. Наследие погибших магов не должно сгинуть или попасть в случайные руки! Пусть это сокровище отлежится сотню-другую лет, пока новые власти Иных не наведут порядок.

- Но как они в будущем узнают о том, куда я упрятал этот проклятый булыжник?!

Кракен еле слышно стал бормотать, и Змей с трудом различал отдельные слова: бесконечная жадность... жадность Иных... к власти и Силе...

- Ты прав, Бродяга, - решил наконец старый осьминог.

Он повернулся в сторону открытого океана и закончил:

- Полностью утаить секрет у нас не получится. Тебе придется подыскать хранителя. Но не артефакта, а хранителя знания о том, где ты его спрятал. Кто-то из Иных, тихий и незаметный для властей. И преданный лично тебе. Обсудим по дороге.

* * *

Ничто новое не дается даром.

Старый мастер метаморфоза надеялся, что избыток Силы, который выплеснулся во время его манипуляций, просто уйдет в толщу земли, растворится в природе. Кракен не учел самую малость. За те несколько мгновений, пока он колдовал над артефактом, мощь камня, утекающая прочь, тоже подверглась воздействию заклинания. Эта Сила совсем ненадолго, но стала активной: глубоко под

основанием горного кряжа пришли в движение огромные пласты породы.

Где-то появились новые разломы, а где-то закрылись старые. Потоки магмы, постоянно рвущиеся вверх, изменили свой путь. Это сильно приблизило время извержения местного гиганта – вулкана Уайнапутина, который уже через полвека откроет новую главу в истории Малого ледникового периода.

Среди жителей трех поселений племени кечуа, притулившихся поблизости от вулкана, жил только один Иной. Светлый маг низшего ранга, который еще ребенком случайно прошел инициацию – сам, без посторонней помощи. И в эту ночь, когда он обращался к своим божествам и молился на полную луну, то почувствовал, как под коленями слегка дрогнула земля. Заподозрив неладное, он посмотрел на горный кряж сквозь Сумрак: самая большая гора была окутана слабым призрачным сиянием.

«Наверно, боги гnevаются», – подумал маг.

Может быть, они недовольны из-за проклятых пришельцев, закованных в блестящее железо, которые зачастили сюда из-за океана для грабежей и убийств? Или сердятся за трусость и нерешительность на племя кечуа?

Ответы на эти вопросы сгинут через полвека вместе с тремя ближними поселениями, похороненными под слоем камней и пепла.

* * *

Человечество, не знающее о битве Света и Тьмы, устраивало свои собственные сражения, плодилось и наращивало мускулы. Впереди еще были великие открытия и ужасы войн, создание новых царств и империй, крушение надежд и чудеса прогресса. Добро и зло в душах людей создавали причудливые сплавы и порой толкали их на удивительные свершения. Драка за жизнь и место под солнцем продолжалась.

В этой драке затерялось чуть было не сгинувшее племя Иных. Оно все-таки выжило и, растворившись среди простых смертных, пыталось создать свой мир, живущий по новым правилам.

Часть вторая. Кошки-мышки

Глава 1

Алвис с удовольствием оглядел свои новые апартаменты.

С тех пор как бывший саамский вождь стал главой Дневного Дозора Скандинавии и перебрался на юг полуострова, его дела заметно пошли в гору. Да и Стокгольм ему нравился все больше и больше. Город разрастался как на дрожжах и уже стал, по сути, столичным центром здешнего региона.

Борьба местных шведов с засильем пришлых германцев и датчан была только на руку саамскому колдуну. Благодаря смутным временам Алвису удалось перебраться с окраины города поближе к центру, в этот добротный особняк. Раньше здесь обитал какой-то датский купчина, а теперь хозяином стал он – уважаемый владелец нескольких торговых судов. Местный житель с якобы шведскими корнями Алвис Эрикссон.

И еще один повод для радости – полностью отросла левая рука, только пальцы пока плохо слушаются. Лечением занималась Светлая целительница, глава Ночного Дозора. Но далеко не бесплатно!

Колдун бросил взгляд на обширный рабочий стол, заваленный документами и картами. Он вздохнул и откинулся на высокую спинку кресла, обитого свиной кожей. Дела Дозора шли неплохо, но вот беда: катастрофически не хватало Иных для службы! А в качестве obsługi пришлось нанимать простых горожан.

Все Темные агенты, завербованные Алвисом, были слабыми магами и обладали лишь крупными боевого опыта. Но даже таких дозорных он вынужден был загрузить делами под самую завязку. Все они сейчас мотались по Скандинавии, усердно разыскивая по укромным уголкам амулеты, манускрипты и прочие тайны давно погибших мастеров прошлого. И обязательно отлавливая потенциальных Иных.

А кто будет присматривать за Светлыми? Хотя бы здесь, в столице? Только он один, Алвис!

Особо неприятными были поручения от Инквизиции, которые всегда давались в приказной форме и без должных объяснений.

И как заноза в мягком месте – постоянные понукания в поисках дезертира с места Великой битвы, Трусливого мага! Алвис давно и прочно хранил в тайне от Иных сам факт знакомства с Понтусом, Черным торговцем жизнью и смертью. Ну и какой смысл открывать эту тайну сейчас?! Наверно, только Сумрак знает, куда подевался этот пройдоха, живой или мертвый.

В дверь просунулась голова вольнонаемного слуги Акселя.

– Герр Эрикссон, к вам посетитель, – слуга смущенно хихикнул. – Акцент у него смешной, и одет странно, в черный плащ до пола. Говорит, что лекарь по имени Понтус. Просить?

Сердце у колдуна екнуло.

Судьба как будто решила посмеяться над главой Дозора.

– Минут через пять, – прохрипел он и замахал на слугу руками. – Я сейчас занят!

Аксель вышел, а колдун стал лихорадочно готовиться к встрече. Статус главы Дозора давал определенные привилегии. Сейчас у Алвиса под рукой был изрядный запас боевых заклинаний. Он подвесил на кисти рук парализующий «укус змеи» и, подумав, добавил экзотику для здешних мест – заклинание с Востока «разрыв-траву». Для остановки сердца, на всякий случай.

Когда слуга, приняв важный вид, ввел в кабинет гостя, колдун изобразил радостную улыбку.

– Понтус, мой друг, как я рад снова тебя увидеть! – Он махнул слуге рукой. – Аксель, приготовь нам горячего вина со жженым сахаром.

Вошедший лекарь был все тем же: высокий эллин с шапкой курчавых волос. Матово-черный плащ по-прежнему полностью скрывал фигуру и почти волочился по полу. Гость быстро обежал взглядом комнату и улыбнулся хозяину.

От Понтуса не укрылось, что колдун чем-то взволнован и, кажется, даже напуган. «Неужели из-за меня?» – эта мысль неприятно царапнула сознание. Наставления мастера Кракена тут же всплыли из памяти. Может быть, Алвис уже догадался, что под личиной лекаря скрывается Трусливый маг?

На всякий случай Понтус посмотрел сквозь Сумрак: на кончиках пальцев слегка дрожащих рук его приятеля были подвешены два боевых заклинания. И одно из них, судя по всему, смертельное!

В течение всего дальнейшего разговора, вежливого, почти приторного, лекарь только укреплялся в своей догадке. Приятель-колдун либо подозревает, либо знает что-то. Нужно убираться отсюда, быстро и не оставляя следов!

Внешне же разговор напоминал простой обмен новостями двух друзей, которые давно не виделись.

Дела Дозоров и Инквизиции. Растущий город Стокгольм. Жалобы Алвиса на нехватку агентов. Как трудно стало простому лекарю искать лечебные травы и тому подобное.

– Так где ты решил обосноваться? – с интересом спросил колдун.

Он вовсе не хотел терять ниточку, ведущую к столь ценному для Инквизиции субъекту. Но настороженный Понтус сразу же раскусил приятеля, и навыки хтоника по маскировке сработали сами собой.

И он начал врать.

– Надоело все время скитаться, – задумчиво произнес Понтус, – хочу осесть в одном из ближайших городов. Что посоветуешь? Гетеборг, Копенгаген? Или остаться здесь, в Стокгольме?

Но решения, которые лекарь принимал в уме – сразу же и не озвучивая, – были строго противоположны сказанному: «Нужно убираться из Скандинавии! Куда-нибудь подальше, в глубь Европы».

– И кем ты себя видишь? Так сказать, в оседлом виде?

– Было бы неплохо стать основательным хозяином. Хочу построить большой склад лекарственных снадобий и при нем – магазин. Уже и название придумал: «Pharma Pontus». Неплохо звучит, согласен?

«Серенькой мышкой, вот кем я буду, – промелькнуло в голове, – ничтожным помощником при захудалой аптеке».

Они еще поговорили о перспективах для лекарей здесь, в Скандинавии, и наконец разговор иссяк сам собой.

Неловкую и напряженную паузу прервал Аксель, который принес кувшин с горячим вином. Он поставил перед хозяином и гостем по серебряному кубку и ловко наполнил их красной жидкостью, над которой курился легкий парок. Лекарь и колдун одновременно протянули руки к сосудам.

Понтус, погруженный в свои мысли, взял свой кубок обеими руками и стал с удовольствием, маленькими глотками прихлебывать ароматное вино.

Алвис же застыл, и его лицо исказила гримаса ужаса.

Когда Понтус поднял взгляд, то увидел расширенные зрачки колдуна и трясущийся кубок, с которого падали на стол красные капли.

Глава Дневного Дозора не отрываясь смотрел на кисти рук лекаря, которые за весь разговор впервые появились из-под плаща. На них выделялась иссиня-черная татуировка. Понтус догадался, как и колдун, посмотреть на свои руки магическим зрением: черный узор, изображающий рисунок вен и артерий, стал полупрозрачным и пульсировал багровым светом.

– Мне пора. – Не подавая виду, Понтус бодро поднялся. – Спасибо, старый друг, за теплый прием! Когда обустроюсь, обязательно дам о себе знать.

Он обогнул застывшего у входа слугу, широко улыбнулся и исчез за дверью.

Но на улице радостное выражение сползло с лица эллина. Он встал спиной к солнцу и нырнул в свою тень. Когда он вышел из Сумрака, то в его руках был неприметный камень. В реальности булыжник излучал несильный, но заметный фон Силы. Поэтому Понтус не стал медлить. Он отвязал своего коня, а камень спрятал в седельную сумку. Затем взлетел в седло и пустил коня галопом. Путь его лежал на побережье, но подальше от города и порта, туда, где нет поселений.

Понтус уже не колебался, увидев реакцию колдуна на особую метку на руках лекаря, оставленную мощным потоком Силы.

Бежать! Бежать и сменить внешность, имя и возраст для своего человеческого облика. И никаких порталов и кораблей для передвижения. До Европы он доберется по морю как Морской Змей.

А за рабочим столом сидел глава Дневного Дозора Скандинавии и мучился вопросами. Отойдя от шока, он снова перебрал в голове все, что знал о своем приятеле. Трусливый маг? Несомненно. Вор Силы? Очень похоже, судя по метке на руках. Но самые трудные вопросы оставались без ответов.

Каким он стал, скромный врачеватель, пропустивший через себя столько магической энергии? Не приобрел ли новые способности, не стал ли опасным врагом?

И самое существенное.

Стоит ли теперь писать донос в Инквизицию? А точнее, в Барселону, тому, кто сейчас отвечает за поимку Трусливого мага, – Северино Сантане?

* * *

Канун Рождества в Барселоне выдался ненастным.

С обеда сверху повалил мокрый снег. Многочисленные кривые улицы, где дома тесно прижаты друг к другу, как-то сразу потеряли весь свой лоск. Пропала

белизна стен, а на некоторых домах померкла яркость цветного орнамента, выполненного в мавританском стиле. Все было заляпано потеками тающего снега. К тому же разыгрался ветер, заставляя мокрые хлопья лететь почти горизонтально. В такую погоду горожане предпочитали сидеть по домам, поближе к жару очагов. А заодно и к бутылкам с вином, хорошим или дрянным, в зависимости от достатка хозяев.

К углу одного из колен улочки, сбегающей к подножию холма, прижалась худенькая фигура девушки. Юбка липла к ногам, дрожащим от усталости. Весь ее цыганский наряд промок, но холода она не замечала. Девушка оторвала плечи от мокрой стены и заглянула за угол. Преследователей она пока не видела, но зато услышала, как где-то выше по улочке раздался женский смех.

Ее гнали по городу уже несколько часов.

Медленно, спокойно, уверенно.

Она уже проверила соседние улицы: на каждой из них одно и то же – группа из трех-четырёх цыганок, все в накидках от непогоды. Они шли, веселясь и разговаривая, не очень-то стараясь высматривать свою жертву. Это было ни к чему. Они находились под действием заклинания, которое позволяло точно определить направление к удирающей девушке. Конечно же, ведьма, воля которой направила погоню, – это Вадома, ее бывшая товарка! Она была Ванде-беглянке ровней по Силе, но училась гораздо дольше и была неизмеримо опытнее.

До Ванды доходили слухи, что есть магический способ отыскать вора по украденным вещам. Наверно, Вадома этим и воспользовалась. Именно в краже бывшая подруга обвинила сегодня молодую цыганку – прилюдно, в лицо.

Накануне служанка самой шувихани, главной ведьмы их табора, обнаружила пропажу особо ценных хозяйских вещей. И не золотых монет, а колдовских амулетов. А кому они нужны, кроме Иной? Всего в таборе было три ведьмы: шувихани Лала, которая надолго пропала по своим делам где-то далеко на Востоке, и две ее ученицы, Вадома и Ванда.

По нынешним временам иметь в одном таборе сразу трех Иных было непозволительной роскошью, и Дневной Дозор попытался было привлечь на

службу двух из них. Но вмешалась Инквизиция, и табор оставили в покое. Тогда-то и пришла в голову Ванде глупая мысль, что Иные – особо важные персоны, и мелкую уголовщину им всегда простят. А если что, Инквизиция заступится.

Вот же дура! Совсем упустила из виду, что серьезные кражи в таборе никому не сходят с рук. И что виновницу впереди ждет цыганский суд, а за ним – смертельный поединок, в котором ей против Вадомы никак не выстоять.

Непроизвольно девушка прижала ладонь к мокрой рубашке. Под ней между грудями висел на шнурке кожаный мешочек с краденными амулетами. И главное, там лежало так давно вожаделенное приворотное ожерелье, составленное из разноцветных камешков-голышей, которые главная ведьма десятилетиями собирала по разным странам.

Узнай об этом хозяйка, прибила бы Ванду на месте. А сейчас будет то же самое, только через суд и поединок, – так какая разница? Нужно бежать из табора, если дорога жизнь!

Ванда вдруг вспомнила, что именно эта улочка является тупиком, который упирается в монастырскую стену. В панике она бросилась к двери ближайшего дома, но заметила странное: она совсем перестала слышать звуки собственных шагов – ни стука башмаков по брусчатке, ни хлюпанья по лужам. Девушка с силой, обоими кулаками заколотила по дубовой двери. И снова тишина, как будто она месила руками воздух. Она бросилась вниз по улочке, завернула за последний угол – и со всего маха ударилась о чью-то широкую грудь.

Ванда отскочила назад и подняла затравленный взгляд. Перед ней, улыбаясь и широко расставив ноги, стоял высокий парень-шатен с водянисто-голубыми глазами – явный чужестранец.

Он погладил девушку по щеке и сказал:

– Спокойных снов, красавица!

Мир вокруг цыганки стал расплываться, темнеть и наконец погас, как задутая свеча.

* * *

Эта зима выдалась не очень холодной.

И уж тем более не такой лютой, как бывало, по рассказам стариков, полвека назад. Русло Эльбы было чистым, только в маленькой протоке, где сидел на лодке мальчик из ближней деревни, у берега вырос тонкий ледок.

Зачем Петер отправился на ночную рыбалку, он и сам толком не понимал. Просто поспорил с приятелями, что даже в такую зимнюю ночь из него, Петера, о-го-го какой рыбак! Но клева не было, и мальчик от скуки стал разглядывать водную гладь широкой реки, залитую лунным светом.

Вдруг вода у противоположного берега вспухла и как будто взорвалась. Из нее вынырнула высокая дуга бочкообразного тела. На миг кожа подводного зверя блеснула в свете луны, а затем чудище ухнуло обратно, оставив за собой лишь разбегающиеся волны.

Раскрыв от удивления рот, мальчик еще долго ждал повторения чуда, но поверхность Эльбы оставалась спокойной. Поверят или нет приятели его истории о таком сказочном событии, Петер не имел представления. Рассказать им или нет? Засмеют же!

Дальше вверх по течению, вплоть до устья Влтавы, в эту ночь не случилось ничего особенного. Только иногда жители прибрежных деревушек могли слышать необычно сильные всплески со стороны реки. Так продолжалось до самой Праги, где капризную Влтаву перекрывал большой, имени короля Карла, арочный мост.

У Карлова моста было совсем тихо, только под одной из арок, которая стояла уже на берегу, раздавались всхлипы и протяжные стоны, похожие на скулеж щенка. Прижавшись к каменной кладке опоры моста, сидел и дрожал под мешковиной десятилетний Леви, незаконнорожденный сын еврея и портовой шлюхи.

* * *

Еще утром ничто не предвещало беды.

Леви уже два года обитал в еврейском гетто Праги: мать на коленях умолила отца куда-нибудь пристроить сына – на любую черновую работу. В сплоченной и замкнутой общине нашлось много работы по хозяйству, и Леви крутился как мог. Через пару месяцев он изучил гетто лучше любого местного жителя. Еще бы, что утаится от глаз шустрого мальчишки, которого целыми днями гоняют по разным мелким поручениям?

Леви в общем-то всем был доволен: одет-обут, крыша над головой и еда каждый день, а с учетом объедков с кухни – вообще до полного пуза.

Но сегодня, в поиске щеток для уборки дома важного раввина, он перепутал коридоры. И вместо кладовки очутился в тупике, перегороженном тяжелым черным занавесом. Проклятое любопытство заставило мальчика сунуть туда нос. В щелку отодвинутого крашеного полотна Леви увидел просторную, хорошо освещенную комнату без окон. Под одним из светильников стену подпирали двое мужчин, одетых в простой повседневный наряд: сюртуки и накидки «талит катан». А вот в центре комнаты!..

Там на коленях стоял третий участник, молодой парень в фартуке, и месил глину в большой бадье. Перед ним возвышалась грубо вылепленная фигура с гладким лицом, пока еще лишенным глаз, носа и рта. Отдельно сделанные глиняные руки лежали на полу. Истукан был выше человеческого роста и шире в плечах.

У мальчика захватило дух: он плохо разбирался в вопросах веры, но вдруг они лепят идола – значит святотатство?!

Додумать он не успел, сзади его грубо схватили за плечо и развернули. Леви увидел разъяренного крепкого мужчину, в бороду которого уже вплелись первые седые пряди. Мальчик ахнул: над ним нависал сам... раввин Йехуда Лев бен Бецалель!

– Кто ты такой? – пророкотал рабби. – Что ты успел увидеть и услышать?!

Леви попытался что-то объяснить, но стал путаться в своих словах. А разъяренный хозяин дома тряс его за плечи и сыпал, сыпал гневными вопросами...

И вот он здесь, под мостом, навсегда изгнанный из общины. Последнее, что осталось в памяти: «Убирайся в порт к своей матери!» А дальше все как в тумане. Мальчик лишь успел прихватить с кухни пустой мешок и теперь зябко кутался в него, пытаясь не замерзнуть.

Ему совсем некуда было идти. Он так и не успел рассказать раввину, что его мать еще год назад зарезали в уличной драке.

От горестных причитаний его отвлек сильный всплеск. Под полотном моста была сплошная темь, и Леви выскочил к урезу воды под лунный свет.

И увидел чудовище, выползающее из реки.

Оно стало быстро подниматься над водой, превращаясь в серебристую колонну. Чтобы рассмотреть, мальчику пришлось задрать голову. И как кошмар из сказок, с вершины колонны к нему, вплотную к лицу, опустилась зубастая пасть, раздутые ноздри и угольно-черные глаза на голове дракона.

«Жди-и... – прошипело в голове Леви. – Я с-скоро».

Неожиданно он понял, что очень хочет спать.

Глаза стали закрываться сами собой. Мальчик поплотнее укутался в мешковину и свернулся калачиком на земле.

* * *

Когда он очнулся, то было ощущение, что сон длился всего несколько минут. Но вместо ночной темноты все вокруг заливал свет яркого полуденного солнца. И только позже, уже в городе, поговорив с прохожими, Леви понял, что пробыл в бессознательном состоянии более двух суток.

А сейчас, в полдень, он зевнул, открыл глаза – и увидел перед собой улыбающегося мужчину, с виду обычного горожанина. Улыбка у него была простодушной, да и весь он был какой-то уютный: дяденька средних лет, полноватый, с маленькими круглыми глазками навывкате. Лысину на голове, как

тонзуру монаха, обрамляли клочки пегих волос. По земле волочился длинный черный плащ, явно не по размеру, делая своего хозяина еще нелепее.

– Зови меня Давен, – тонким голоском пропищал дяденька. – Мальчик, ты веришь в чудеса?

– Конечно, – уверенно ответил Леви. После сна он чувствовал себя на удивление спокойным. – Все в них верят, даже если молятся по-разному! Это и в святых книгах прописано.

– А сам ты видел хотя бы одно чудо?

Леви замялся, ему очень не хотелось признаваться в своих ночных видениях. Но мужчина понимающе усмехнулся и сказал:

– Ну, тогда смотри!

Все последующее было похоже на ночную сказку, только при свете дня.

Сначала из воды с шумом и плеском показалась гигантская змея с гривой вдоль спины и головой дракона. Точно такая же, как была ночью! Она подползла к Леви, из ее пасти пахнуло смрадом от переваренной рыбы, и раздалось шипение:

– Помниш-ш-шь?..

Леви судорожно сглотнул и часто-часто закивал. Он обернулся к Давену, но того рядом уже не было. Дядька, возникнув ниоткуда, соткался из воздуха на середине Влтавы и стал бодро вышагивать в метре над водой. Он обернулся к берегу и помахал рукой:

– Хочешь прогуляться со мной?

И Леви отправился на прогулку.

Сначала он побродил над быстрым потоком, намертво вцепившись в руку Давена и с осторожностью переступая ногами.

Затем его перенесло на огромный корабль, где он стоял на качающейся палубе, закутанный не в мешковину, а в пурпурный плащ. Ряды воинов, воздев к небу мечи, ревели ему восторженные слова.

Он покатался на облаке. И у мальчика захватило дух, когда он увидел через прореху в белоснежном тумане, далеко-далеко внизу, разноцветные зачатки возделанных полей.

На морском дне он любовался розовыми, белыми и бледно-фиолетовыми зарослями кораллов. Стайки рыб шарахались от Леви, когда тот скользил в толще воды и пускал пузыри воздуха, дыша при этом совершенно свободно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ugarov_viktor/dikiy-artefakt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)